

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ II. № 49.
 29 НОЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
 [ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Адмиралъ И. О. Крузенштеръ. — Внутренняя и внѣшняя политика. — Новості науки и цивилизаціи. — Музыкальное обозрѣніе. — Свящ. А. В. Гумилевскій. (Оконча-
 ніе). Новый докъ, строящійся въ Кронштадтѣ. — Желѣзная дорога въ Монъ-Сени. — Княгиня Елизавета Румунская. — Патеръ Гіацинтъ. — Западная жизнь. — Къ исторіи господина Великаго
 Новгородца. — Судьба! Повѣсть. (Продолж.). — Суэзскій каналъ. (Продолж.). — Выставка Император. Академіи Художествъ. IV. — Гербъ граф. Шуваловыхъ. — Шахматная задача № 35. — Объявленія.

РИСУНКИ: Адмиралъ Иванъ Оедоровичъ Крузенштеръ. — Желѣзная дорога черезъ Монъ-Сени: 1) Буравильная машина; 2) Входъ въ тунель въ Бардонежъ (въ Савойи); 3) Эскиль-
 онское ущелье. — Елизавета, княгиня Румунская. — Осада Великаго Новгородца въ 1169 (6677) году, 72-я русскими князьями. — Избіеніе младенцевъ, картонъ Г. И. Семирадскаго. — Открытіе
 Суэзскаго канала: 1) Дѣвица племени Феллахъ; 2) Поваръ Махомедъ; 3) Дворецъ хедива въ Измаилѣ; 4) Арабскій университетъ въ Каирѣ; 5) Карта Суэзскаго канала. — Гербъ гр.
 Шуваловыхъ. — Крестъ въ память 500-лѣтняго юбилея Яна Гуса.

Адмиралъ Иванъ Оедоровичъ Крузенштеръ.

Въ настоящее время Государемъ Императоромъ высочайше разрѣшена повсемѣстная подписка на памятникъ адмиралу Ивану Оедоровичу Крузенштерну.

Пользуясь этимъ случаемъ, считаемъ долгомъ напомнить нашимъ читателямъ объ одномъ изъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей недавняго прошлаго. Крузенштеръ — одинъ изъ славныхъ представителей молодого русскаго флота, который, не смотря на свое, сравнительно недавнее, существованіе, можетъ гордиться не однимъ славнымъ именемъ.

И. О. Крузенштеръ родился 8 ноября 1770 г. *). Онъ происходилъ изъ семьи небогатыхъ эстляндскихъ дворянъ; первоначальное образованіе получилъ дома и въ ревельской соборной школѣ. Въ 1785 г. Крузенштеръ былъ опредѣленъ въ Морской корпусъ. Морской корпусъ въ то время находился временно въ Кронштадтѣ и не отличался ни внѣшнимъ порядкомъ, ни хорошимъ преподаваніемъ наукъ. Въ корпусѣ было грязно; выбитыя окна не вставлялись; кадеты принуждены были по ночамъ лазить черезъ заборъ въ портовые склады за дровами, чтобы топить спальни. Метода преподаванія ограничивалась почти исключительно розгами. По счастью, въ школѣ изрядно учи-

Адмиралъ Иванъ Оедоровичъ Крузенштеръ.
 (Рисовалъ П. О. Горель; гравир. Л. А. Сѣряковъ).

ли математикѣ и морскимъ наукамъ.

Крузенштерну не удалось окончить полного курса въ корпусѣ. Въ 1788 году, онъ поступилъ на службу; по случаю войны со Шведами, для комплектованія флота, требовалось увеличить число офицеровъ. Крузенштеръ поступилъ на корабль «Мстиславъ», подъ начальство капитана Муловскаго, одного изъ лучшихъ морскихъ офицеровъ того времени. Этотъ Муловскій предназначался въ начальники отряда нѣсколькихъ судовъ, который отправлялся въ кругосвѣтное плаваніе съ ученою и торговою цѣлью. Но начавшаяся война помѣшала этой экспедиціи. Составитель біографіи, на которую мы ссылались выше, полагаетъ, что разговоры съ Муловскимъ должны были оказать огромное и благотворное вліяніе на Крузенштерна. Подъ его начальствомъ, Крузенштеръ участвовалъ въ шведской войнѣ, въ которой корабль «Мстиславъ» игралъ не послѣднюю роль въ сраженіяхъ русскаго флота со шведскимъ.

По заключеніи мира, Крузенштерну пришлось жить въ Ревелѣ почти безъ дѣла. Офицеры, болѣею частію, въ то время вели себя безпорядочно, но Крузенштеръ не втянулся въ разгульную жизнь. Онъ сблизился изъ своихъ товарищей съ Берингомъ, внукомъ извѣстнаго мореплавателя, даваго свое имя Берингову проливу, и вмѣстѣ съ нимъ сталъ заниматься науками и морскимъ дѣломъ. Скоро обоимъ друзьямъ выпалъ случай изучить практически морское дѣло въ Англіи, странѣ образцовой въ этомъ отношеніи.

Въ числѣ нѣсколькихъ молодыхъ людей, назначенныхъ за

*) Фактическія данныя этой статьи заимствованы нами изъ біографіи Крузенштерна, (Адмиралъ И. О. Крузенштеръ. Спб. 1869 г.), изданной по случаю сооруженія памятника адмиралу; біографія эта написана тепло, живо и дѣльно.

границю для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ, были отправлены Крузенштернъ и Берингъ.

Крузенштернъ, прибувъ въ Англію, поступилъ на фрегатъ Тетисъ, въ 1793 году. Онъ долго плавалъ на немъ у сѣверо-американскихъ береговъ; затѣмъ, воспользовавшись долгой починкой фрегата, на небольшомъ суднѣ, отправился въ Вестъ-Индію и посѣтилъ Барбадосъ, Суринамъ, Бермудскіе острова. Онъ возвратился въ Англію на фрегатѣ Клеопатра.

Въ это время, у Крузенштерна стала созрѣвать мысль о непосредственной морской торговлѣ между Россіей и Остъ-Индіей и Китаемъ. Чтобы изучить этотъ вопросъ, онъ отправился сперва на Мысъ Доброй Надежды, потомъ въ Мадрасъ и Калькуту. Изъ Калькуты онъ отправился въ Кантонъ. Повсюду, онъ изучалъ, наблюдалъ и собиралъ свѣдѣнія о положеніи торговли.

По возвращеніи на родину, въ 1799 году, Крузенштернъ представилъ въ морское министерство важный проектъ касательно кругосвѣтныхъ плаваній. Въ проектѣ этомъ развивались двѣ мысли: а) о возвышеніи русскаго флота, посредствомъ плаванія, до уровня лучшихъ иностранныхъ; б) о развитіи русской морской торговли и о лучшемъ способѣ снабженія нашихъ американскихъ колоній всѣмъ необходимымъ.

Въ то время, русскій флотъ считался не способнымъ къ дальнимъ плаваніямъ; снабженіе-же американскихъ колоній нашихъ всѣмъ необходимымъ, производилось сухимъ путемъ до Охотска, а оттуда только запасы доставлялись моремъ. Точно такимъ же путемъ шли въ Россію пушные американскіе товары. Можно представить, какъ все это отзывалось на благосостояніи колоніи, и на цѣнахъ ея товаровъ!

Крузенштернъ предлагалъ, во первыхъ, совершить пробное кругосвѣтное плаваніе и затѣмъ устроить постоянное сообщеніе на русскихъ корабляхъ между Россіей и ея сѣверо-американскими колоніями; суда должны были идти съ запасами изъ Россіи мимо мыса Горна, а на обратномъ пути отвозить колониальный пушной товаръ для продажи въ Кантонъ. Раньше, пушной товаръ изъ колоній шолъ въ Китай, черезъ Охотскъ и черезъ Хякту.

Проектъ Крузенштерна сначала встрѣтилъ многихъ противниковъ, но вскорѣ, благодаря участію канцлера Румянцева и адмирала Мордвинова, мысль его была приведена въ исполненіе.

26-го іюня 1803 года вышли съ кронштадтскаго рейда два небольшія судна, подъ военныхъ флагомъ, «Надежда» (450 тоннъ), подъ командой Крузенштерна и «Нева» (370) подъ командой Лисянскаго. То были первыя русскія суда, отправлявшіеся въ кругосвѣтное плаваніе. На «Надеждѣ» отправлялся камергеръ Резановъ, нашъ посолъ въ Японію, для устройства торговыхъ сношеній съ этой страной.

Во время этого кругосвѣтнаго плаванія, въ которомъ принимали участіе астрономъ Горнеръ, естествоиспытатели Лангсдорфъ и Тилезіусъ, Крузенштернъ старался исправлять карты, искалъ сомнительные острова и во время стоянокъ занимался съѣмками окрестныхъ береговъ. Эти многочисленныя работы доставили ему одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи гидрографіи. Все путешествіе продолжалось три года и двѣнадцать дней. 7 августа 1806 года «Надежда» бросила якорь на кронштадтскомъ рейдѣ.

«Путешествіе Крузенштерна», говоритъ его біографъ, «составившее эпоху въ исторіи русскаго флота и нашихъ колоній, обогатило географію и естественныя науки многими свѣдѣніями о странахъ мало извѣстныхъ. Съ этого времени начинается непрерывный рядъ русскихъ кругосвѣтныхъ плаваній, образовавшихъ многихъ отличныхъ офицеровъ и матросовъ; снабженіе колоній всѣмъ необходимымъ стало производиться морскимъ путемъ; колониальная торговля получила значительное развитіе и во многомъ измѣнилось къ лучшему управленіе Камчаткою».

Замѣчательно, что во время всего долгаго плаванія, на «Надеждѣ» не умерло ни одного человѣка и число больныхъ было ничтожно—такова была заботливость Крузенштерна о матросахъ. Прибавимъ къ этому, что онъ не прибѣгалъ къ тѣлесному наказанію матросовъ въ то время, когда достаточнымъ, къ такому наказанію, поводомъ считался капризъ офицера.

Учоное описаніе путешествія, съ огромнымъ атласомъ картъ и рисунковъ, было обработано самимъ Крузенштерномъ при помощи сопутствовавшихъ ему учоныхъ. Оно было издано на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ, затѣмъ переведено почти на всѣ

европейскіе языки и впоследствии не разъ обрабатывалось для дѣтскаго чтенія.

Уволенный въ продолжительный отпускъ, Крузенштернъ занялся составленіемъ *атласа Южнаго моря*, и гидрографическихъ къ нему объясненій. Эта работа была дѣломъ не только учонымъ, но и въ высшей степени практически полезнымъ. Карты Тихаго океана были въ высшей степени не вѣрны: острова и мелюзга значились тамъ не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они существуютъ, или-же обозначались несуществующіе острова. Ошибки эти происходили отчасти отъ невѣрностей въ астрономическихъ опредѣленіяхъ, отчасти отъ тщеславія моряковъ, желавшихъ прославиться небывалыми открытіями. Понятно, что критическая провѣрка всего этого, часто сомнительнаго, матеріала, требовала громаднхъ свѣдѣній и огромной, самой кропотливой работы. *Атласъ* Крузенштерна явился дѣйствительно учонымъ изданіемъ. И послѣ изданія атласа, моряки всѣхъ странъ доставляли Крузенштерну свѣдѣнія о своихъ наблюденіяхъ и работахъ въ Тихомъ океанѣ: это считалось нѣкотораго рода нравственной обязанностію.

Опуская другія занятія Крузенштерна, мы обратимъ вниманіе на его дѣятельность, какъ директора Морскаго корпуса; онъ управлялъ имъ шестнадцать лѣтъ, съ 1827 года. Онъ поставилъ корпусъ на истинный путь. Преобразованія его были двоякія. Во первыхъ, онъ уничтожилъ грубость нравовъ, держанье кадетъ въ черномъ тѣлѣ, розги и другіе приемы древней педагогики; во вторыхъ, онъ возвысилъ собственно учебную часть, приглашеніемъ отличныхъ преподавателей, учрежденіемъ обширнаго музея и прекрасной обсерваторіи. Конечно, всѣ эти преобразованія не обошлись безъ борьбы. Но, какъ замѣчаетъ его біографъ, продолженіе шестнадцатилѣтняго управленія Крузенштерна, изъ Морскаго Корпуса выпущено до тысячи офицеровъ, болѣе или менѣе проникнутыхъ его идеями. Безспорно, что воспитанники Крузенштерна имѣли на флотъ не маловажное вліяніе, — приносили и приносятъ флоту свою долю пользы.

Крузенштернъ скончался въ августѣ 1846 года. И такъ, заслуги Крузенштерна заключаются въ томъ, что: 1) онъ явился первымъ русскимъ кругосвѣтнымъ плавателемъ, 2) первый заговорилъ о важности морской торговли для Россіи, 3) возвысилъ нравственный уровень русскаго флота, проведеніемъ въ практику гуманнхъ идей, 4) возвысилъ морское образованіе въ Россіи, и 5) обогатилъ не только русскую, но и общеевропейскую литературу замѣчательными учоными трудами.

Несомнѣнно, что такой человѣкъ заслуживаетъ глубочайшаго уваженія со стороны своихъ согражданъ и мы увѣрены, что русское общество приметъ горячее участіе въ подпискѣ на сооруженіе памятника этому славному русскому моряку *).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

24-го ноября 1889 г.

Глубоко убѣжденные въ томъ, что всякая мѣра, клонящаяся къ уничтоженію разныхъ особенностей гражданскаго устройства въ той или другой изъ областей Россіи, до сихъ поръ сохраняющихъ эти особенности, есть мѣра высокой важности и несомнѣнной пользы, мы считаемъ необходимымъ указать на одну изъ такихъ мѣръ, обнародованную на прошлой недѣлѣ, несмотря на то, что она не произвела почти никакого впечатлѣнія на столичную публику. Извѣстно, что въ землѣ Войска Донскаго за послѣднее время произведенъ цѣлый рядъ преобразованій, имѣющихъ цѣлью складить устарѣвшія особенности гражданскаго быта донскихъ казаковъ и согласовать этотъ бытъ съ бытомъ прочихъ русскихъ губерній. Принятая нынѣ мѣра является какъ бы логическимъ послѣдствіемъ этихъ преобразованій, а именно представители донскаго дворянства, носившіе до сихъ поръ особое названіе *депутатовъ*, переименовываются въ званіе *предводителей дворянства*.

Намъ могутъ, пожалуй, возразить, что тутъ дѣло идетъ просто о словахъ. Оно, положимъ, такъ, но въ иныхъ случаяхъ слова имѣютъ важное значеніе. Различіе названій однородныхъ учрежденій иногда приводитъ къ послѣдствіямъ огромной важ-

ности и мы бы, напримѣръ, отъ души желали, чтобы въ нашемъ эсто-латышскомъ краѣ поскорѣй исчезли всѣ эти названія лангерихтовъ, орднунгерихтовъ и т. д., которыя придаютъ ему такую вовсе не свойственную русской области германскую фizioномію. Что касается до донцовъ, то мы не сомнѣваемся, что они съ радостью сбрасываютъ нынѣ съ себя всѣ имена и подробности ихъ гражданскаго устройства, неестественно обособляющія ихъ отъ прочей Россіи. Русскіе въ душѣ, они, конечно, должны гордиться и именемъ русскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ радоваться, что производимыя въ ихъ краѣ преобразованія могутъ послужить прецедентомъ для другихъ крайнихъ областей имперіи и заставить замолчать всякіе кривые и пелѣные толки о причинахъ, заставляющихъ правительство добиваться полнаго государственнаго и гражданскаго объединенія для всѣхъ частей Россіи.

Къ разряду такихъ же объединительныхъ мѣръ слѣдуетъ отнести и состоявшееся на дняхъ отдѣленіе Витебской губерніи отъ Виленскаго генерал-губернаторства. Въ послѣдніе годы было не мало говорено въ нашей журналистикѣ о томъ, что вообще группировка нѣсколькихъ губерній въ одно административное цѣлое, способствуетъ къ обособленію этихъ губерній и къ искусственному созданію въ нихъ областнаго духа. Подчиненіе губернаторовъ такихъ губерній особому главному начальнику, являющемуся посредствующей дистанціей между ними и ихъ прямымъ начальникомъ, т. е. министромъ внутреннихъ дѣлъ, имѣетъ много неудобствъ и значительно усложняетъ административный механизмъ. Поэтому всякій разъ, когда какая-нибудь губернія возвращается въ свое естественное положеніе, этому слѣдуетъ радоваться, потому что это составляетъ новый шагъ впередъ по пути государственнаго объединенія. Въ послѣднее время отъ Виленскаго губернаторства отдѣлены уже двѣ губерніи, Могилевская и Витебская. Къ нимъ, по очень распространеннымъ слухамъ, должна вскорѣ присоединиться третья губернія—Минская. Если этотъ слухъ оправдается, то Виленское генерал-губернаторство будетъ послѣ этого состоять только изъ трехъ губерній: Виленской, Ковенской и Гродненской. Надо отъ души желать, чтобы и для этихъ губерній, а также для губерній юго-западнаго края, было поскорѣе признано возможнымъ уничтожить обособляющую ихъ отъ прочихъ частей Россіи административную группировку въ отдѣльныя области.

На будущей недѣлѣ откроются засѣданія земства С.-Петербургской губерніи. Предсѣдателемъ губернскаго земскаго собранія на этотъ разъ назначенъ предсѣдатель по праву, губернской предводитель графъ Бобринскій. Извѣстно, что послѣ печальнаго перерыва въ дѣятельности С.-Петербургскаго земства, въ возобновленныхъ его собраніяхъ предсѣдательствовалъ назначенный отъ правительства гофмейстеръ г. Абаза. Петербургское земство сохранило самыя лучшія воспоминанія объ этомъ коронномъ руководителѣ его занятій. Г. Абаза съ рѣдкимъ тактомъ умѣлъ направлять эти занятія, на полезно-практическую и строго-законную почву. Надо желать, чтобы при его преемникѣ продолжалось то же самое. Петербургское земство отнюдь не должно забывать, что при настоящихъ, несомнѣнно то благоприятныхъ для развитія земской дѣятельности, обстоятельствахъ, одною изъ главныхъ задачъ предсѣдателя земства должно быть прилежное и неунынное охраненіе его правъ и строгое уклоненіе отъ всего, что бы могло дать поводъ къ новымъ ихъ ограниченіямъ. Нынѣ уже не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что главная роль земства—впереди, а теперь ему слѣдуетъ оберегать, какъ драгоцѣнный кладъ, какъ зеницу ока, тѣ плодотворные зародыши земскаго самоуправленія, развитіе которыхъ—мы глубоко убѣждены въ этомъ,—только пріостановлено случайными обстоятельствами, но отнюдь не сдѣлалось еще совершенно невозможнымъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Въ заграничной политикѣ самымъ крупнымъ событіемъ минувшей недѣли слѣдуетъ признать возобновленіе сессіи французскаго законодательнаго корпуса и тронную рѣчь Императора Наполеона, сказанную при этомъ случаѣ. Отъ этой рѣчи во Франціи ожидали многого, но она обманула общія ожиданія. Тонъ ея какъ то странно противорѣчитъ всѣмъ политическимъ обстоятельствамъ, при которыхъ оно произнесено. Въ этой рѣчи на каждомъ почти словѣ звучитъ какая то вызывательная нотка и слышится трудно скрываемое неудовольствіе.

*) Желающіе могутъ присылать пожертвованія въ редакцію «Всемирной Илл.» Отчетъ о полученныхъ и переданныхъ по назначенію суммахъ будетъ помѣщаться на страницахъ нашего журнала.

Наполеонъ начинаетъ съ указанія на злоупотребленія свободой, совершавшіяся въ послѣднее время во Франціи, совершенно упуская изъ виду, что многимъ его слушателямъ можетъ придти въ голову мысль, что само правительство допустило эти злоупотребленія и можетъ быть именно съ тою цѣлью, чтобъ императоръ имѣлъ возможность упомянуть объ нихъ въ своей рѣчи, тѣмъ болѣе, что такое упоминаніе приводитъ въначинаго оратора къ весьма эффектной фразѣ: «За порядокъ я ручаюсь, помогите мнѣ, господа, спасти свободу»...

Эта фраза вызвала, по словамъ французскихъ журналистовъ, громкія рукоплесканія присутствующихъ и мы вполне этому вѣримъ. Въ тронной залѣ, гдѣ она была произнесена, собрано было, такъ сказать, все, что чувствуетъ свое политическое существованіе тѣсно связаннымъ съ существованіемъ второй имперіи. Тутъ были и сенаторы, получающіе почти даромъ огромное жалованье и члены государственнаго совѣта и высшіе сановники имперіи. Если присоединить къ нимъ все еще многочисленную правительственную партію въ Законодательномъ Корпусѣ, то станеть вполне понятнымъ, что вышеприведенная фраза должна была вызвать искренній восторгъ большинства слушателей, столь искусно напуганныхъ, въ послѣднее время, самимъ же правительствомъ допущенными, а можетъ быть даже и *поощряемыми* безпорядками. За то совсѣмъ другое впечатлѣніе произвела она въ странѣ и въ независимыхъ членахъ палаты. Всѣ были удивлены, что Наполеонъ III столь сильно напираетъ на свои прерогативы личнаго правленія въ то самое время, когда народная воля, которой вторая имперія обязана своимъ существованіемъ, столь ясно высказывается въ пользу отменной системы личнаго правленія и замѣненія ея системою строго конституціонною.

Правда, далѣе въ тронной рѣчи императора французовъ встрѣчается мѣсто, ослабляющее, отчасти, впечатлѣніе приведенной нами. Онъ заявляетъ, что намѣренъ держаться въ одинаковомъ разстояніи и отъ реакціи, и отъ революціи. Истолкованная въ прямомъ смыслѣ, эта фраза можетъ быть принята за признаніе побѣды той средней партіи, которой, подъ именемъ «лѣваго центра», очевидно, выпадаетъ главная роль въ предстоящихъ событіяхъ французской парламентской жизни, но въ такомъ случаѣ становится совершенно непонятнымъ, изъ какого расчета раздражаетъ Наполеонъ эту партію выходками, заставляющими предполагать, что онъ, попрежнему, упорно держится за прерогативы того личнаго правленія, злоупотребленія которымъ повели къ выдѣленію изъ правительственного большинства партіи лѣваго центра.

Немедленно послѣ открытія сесіи, начались засѣданія французскихъ «палатъ», т. е. Сената и Законодательнаго Корпуса. Ихъ обстановка представляла много новаго, или, вѣрнѣе, уже на половину позабытаго стараго. Такъ напримѣръ, трибуны Сената, до сихъ поръ закрытыя для публики, нынѣ отворились для нее и отцамъ-конскриптамъ второй имперіи въ первый разъ пришлось предаваться своимъ нехитрымъ и неотяготительнымъ занятіямъ подл глазами постороннихъ зрителей. Въ Законодательномъ Корпусѣ, въ первомъ и второмъ засѣданіи, до выбора президента предсѣдательствовалъ старшій по годамъ полковникъ Регисъ и бѣдному старичку на первый же разъ пришлось побывать въ крутомъ передѣлѣ. Едва онъ успѣлъ сказать свою коротенькую вступительную рѣчь и объявить засѣданіе открытымъ, какъ тотчасъ же поднялся глава республиканской оппозиціи и внесъ нѣсколько вопросовъ правительству о весьма неприятныхъ для него предметахъ, какъ напримѣръ объ отсрочкѣ засѣданій Законодательнаго Корпуса, объ июньскихъ безпорядкахъ въ Парижѣ и проч. да сверхъ того, пользуясь новымъ правомъ личной инициативы членовъ палаты въ законодательныхъ вопросахъ, предложилъ проекты закона о передачѣ Законодательному Корпусу всей учредительной власти, т. е. не болѣе, не менѣе какъ объ измѣненіи существующей формы правленія. Замѣчательно, что представленіе такого проекта вовсе не привело палату въ негодованіе. Она, напротивъ, довольно спокойно выслушивала споръ между Жюлемъ Фавромъ и Эмилемъ Оливье, старавшимися устранить сдѣланное предложеніе и рѣшила только отложить чтеніе проекта до окончанія проверки выборовъ.

Въ слѣдующемъ засѣданіи происходили выборы президента палаты. Большинство голосовъ оказалось на сторонѣ бывшаго президента, назначеннаго правительствомъ, г-на Шнейдера, но замѣчательно при этомъ, что кандидатъ оппозиціи, Гриви, получилъ

весьма внушительное меньшинство голосовъ, а именно до 40.

Въ этомъ же засѣданіи въ первый разъ появился новый парижскій депутатъ Рошфоръ. Положеніе его въ палатѣ оказалось крайне неловкое. Всѣ отъ него сторонились и только старикъ Распайль подаль ему руку. Рошфоръ, однакожъ, счелъ обязанностію заявить себя какъ депутата и явился на трибунѣ съ предложеніемъ... поставить у дверей палаты караулы національной гвардіи, такъ какъ бывали примѣры нападеній на народныхъ представителей. Этого намекъ на декабрьскій переворотъ, который въ сатирическомъ журналѣ показанъ бы можетъ быть весьма злымъ, въ палатѣ не произвелъ никакого эффекта и былъ встрѣченъ всеобщимъ смѣхомъ.

Вслѣдъ за окончательнымъ устройствомъ отдѣльной палаты и опредѣленія порядка преній, который послѣдними реформами предоставленъ ей самой, начнется проверка выборовъ. До ея окончанія нельзя ожидать никакихъ особенно эффектныхъ эпизодовъ, такъ какъ участь, постигшая проектъ Жюля Фавра показываетъ, что палата рѣшилась отложить всѣ серьезные дѣла до своего окончательнаго сформированія. Настоящая драма начнется, слѣдовательно, не ранѣе, какъ недѣлю черезъ двѣ.

Президенту итальянскаго парламента, Ланца, не удалось сформировать кабинета и онъ отказался отъ возложеннаго на него королевемъ порученія. Вслѣдствіе этого новый кабинетъ поручено составить извѣстному генералу Чальдини и бывшему члену партіи дѣйствія Мордини. Въ ту минуту, когда пишутся эти строки, еще неизвѣстно, удалась-ли эта новая министерская комбинація, а между тѣмъ парламентъ распущенъ, такъ что кабинетъ Чальдини-Мордини, если онъ состоится, явится уже передъ новымъ составомъ палаты и самый составъ этотъ покажетъ, внушаетъ ли этотъ кабинетъ довѣріе странѣ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Архитектура и ваяніе.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ составилъ комитетъ для постановки памятника Лудвигу Берне.

— Открытіе памятника Шиллеру въ Берлинѣ снова отложено, такъ какъ до сихъ поръ еще не пришли къ соглашенію относительно мѣста для его постановки.

Промышленность и торговля.

Въ Нью-Йоркѣ составилось частное общество на акціяхъ, для устройства всемирной выставки въ 1871 году. Для собранія необходимаго капитала въ два миліона долларовъ, общество намѣрено выпустить 20000 акцій.

— Въ Вормсѣ основано специальное училище для мальчиковъ.

— Въ Потсдамѣ въ 1872 году предполагаютъ открыть всемирную промышленную выставку. Мѣстомъ для постройки необходимыхъ зданій избрано боршттедское поле, которое гораздо болѣе парижскаго марсова поля и находится между Сан-Суси, Русененбергенъ и Пингстенбергенъ.

Театры и музыка.

Нѣкоторыя газеты сообщаютъ, что въ Каирѣ, во время представленія оперы Риголетто, по случаю открытія Суэзскаго канала, въ театрѣ произошелъ взрывъ газа, причинившій убытокъ на 20000 франковъ и, конечно, напугавшій сильно зрителей.

— Оконченная уже ораторія Антона Рубинштейна, «Столпотвореніе вавилонское», будетъ исполнена въ началѣ будущаго года въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Кенигсбергѣ, подъ управленіемъ самого композитора.

— Драма А. Н. Островскаго «Василиса Мелентьева», готовится къ постановкѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ Вѣнѣ и на чешскомъ въ Прагѣ.

— По словамъ парижской газеты «Constitutionnel» отданъ приказъ ускорить работы по постройкѣ новаго опернаго театра въ Парижѣ, такъ чтобы онъ могъ быть открытъ 3 (15) августа 1870 года. Театръ этотъ едва ли не самое дорогое зданіе, построенное въ послѣднее время. Первоначально, въ 1861 году, была составлена смета въ 12 миліоновъ франковъ. Затѣмъ она возросла до 18, потомъ до 23 и наконецъ до 25 миліоновъ. Въ настоящее время истрачено уже 31 миліонъ, а конца расходамъ не предвидится. Къ этому нужно еще прибавить, что средняя стоимость земли, занимаемой самимъ зданіемъ въ количествѣ 15,500 квадратныхъ метровъ, равняется 11 миліонамъ, и 39,500 квадратныхъ метровъ, занятыхъ театральною площадью и новыми улицами, составляютъ сумму въ 54 миліона франковъ, уплотненныхъ городомъ за приобрѣтеніе этой земли. Такимъ образомъ, затраченная до сихъ поръ на постройку театра сумма, равняется 96 миліонамъ франковъ.

Музыкальное обозрѣніе.

Второй концертъ музыкальнаго общества. — Третій концертъ бесплатной школы. — Новая музыкальная газета.

Русское музыкальное общество и бесплатная музыкальная школа все еще держатся параллели: 16-го ноября въ залѣ дворнскаго собранія былъ данъ 3-й симфоническій концертъ бесплатной школы; тамъ же,

наканунѣ, русское музыкальное общество давало свое второе симфоническое собраніе.

Но не смотря на близкое соствѣдство свое по времени и тождество по мѣсту, оба концерта въ программахъ своихъ обнаруживали ощутительную разницу.

Въ концертѣ бесплатной школы исполнялись: отрывки изъ ораторіи «Легенда о св. Елизаветѣ» Листа (въ 1-й разъ въ Петербургѣ), эпизодъ изъ былинъ «Садко» (музыкальная картина для оркестра) Римскаго-Корсакова, третій концертъ (голландскій) для фортепіано, Литольфа (г. Лешетичскій) и первая симфонія Шумана.

Какъ видно, всѣ сочиненія относятся къ новѣйшему времени. Програма русскаго музыкальнаго общества состояла изъ сочиненій на половину 18-го, на половину 19-го столѣтій, и то, по преимуществу, первыхъ его десятилѣтій; исполняемы были: симфонія g-moll Моцарта, увертюра къ оп. «Тессонда» Шпора. Festklänge (симфоническая поэма) Листа, хоръ изъ ораторіи «Самсонъ» Генделя, концертъ для скрипки Бетховена (г. Ауэръ), речитативъ и арія изъ оп. «Орфей» Глюка (г-жа Лавровская).

Видно, что русское музыкальное общество, хотя вышнимъ образомъ, старается придать своимъ собраніямъ историческій характеръ. Однако, при выборѣ нѣкоторыхъ пьесъ, какъ напр. хора изъ ор. «Самсонъ», не дурно было бы обращать вниманіе не только на столѣтіе, въ которое пьесы написаны, но и на достоинство ихъ. Не смотря на весьма добросовѣстное исполненіе хоромъ (подъ управленіемъ г. Черни) названнаго отрывка, безцвѣтное сочиненіе не произвело никакого эффекта. Очень не остроумно въ немъ сочетаніе двухъ группъ: филистимлянъ и вѣрующихъ въ Іегову, которыя, нисколько не отличаясь по характеру, сливаются въ одну блѣдную массу. Кстати замѣчу, что переводъ текста этого хора весьма не точенъ, и по характеру настроенія не подходитъ къ оригинальному тексту. Въ программѣ (русскаго музыкальнаго общества) стоитъ: О! прояви, какъ ты великъ Іегова, внемли горячей ты мольбѣ; въ оригинальномъ же текстѣ никакой мольбы нѣтъ, а рисуется только мощь возсѣдающаго на престолѣ Іеговы.

Вообще, концертъ представлялъ гораздо болѣе интереса по исполненію, нежели по сочиненіямъ исполнявшимся въ немъ, такъ какъ они почти всѣ очень знакомы нашей публикѣ.

Оркестръ, подъ управленіемъ г. Направника, былъ безукоризненъ, въ особенности выполненіе симфоніи Моцарта (не представляющей, впрочемъ, особенныхъ трудностей), по тонкости и сублиности въ передачѣ малѣйшихъ оттѣнковъ, каждая инструмента, напоминало намъ идеальную передачу оркестромъ симфоническихъ сочиненій подъ управленіемъ Р. Вагнера, въ бытность его въ Петербургѣ.

Речитативъ и арія изъ оп. «Орфей» Глюка, вышли отлично. Хорошо, что г-жа Лавровская пѣла оригинальный текстъ (итальянскій), не замѣняя его переводнымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, обыкновенно, болѣе или менѣе теряется осмысленность музыкальной декламации, которая строго сообразовалась у Глюка съ потребностями итальянскаго текста. Г. Ауэръ съ успѣхомъ сыгралъ концертъ Бетховена. Хотя молодой скрипачъ, относительно полноты тона и рельефности фразировки, уступаетъ г. Вьянскому, но за то превосходитъ его простотой игры, лишеной всякой неумѣстной аффектаціи; въ этомъ отношеніи игра г. Ауэра совершенно подходила къ характеру концерта Бетховена, особенно въ идиллической, послѣдней части. Изъ каденцій, сочиненныхъ г. Ауэромъ и вставленныхъ въ этотъ концертъ, первую можно считать болѣе приличной для сочиненія Бетховена; въ каденціи же послѣдней части оказалось болѣе фокусовъ, чѣмъ музыкальной мысли. Третій концертъ бесплатной музыкальной школы начался тремя престелыми отрывками изъ ораторіи Листа «Св. Елизавета». Сочиненіе это написано въ послѣдній періодъ художественной дѣятельности Листа, въ которой сочинитель обратилъ свое вниманіе болѣе на духовную музыку. Для свой ораторіи авторъ избралъ сюжетомъ характеристическіе моменты изъ жизни св. Елизаветы, и вдохновенный плѣнительнымъ разсказомъ легенды, создалъ чисто художественное произведеніе, особенно замѣчательное по мѣстамъ духовнаго содержанія, дышащимъ спокойствіемъ, безстрастіемъ и святостью. (Исполнялись: интродукція, маршъ крестоносцевъ, сцена смерти Елизаветы). Большой интересъ представляло также сочиненіе г. Римскаго-Корсакова—эпизодъ изъ былинъ «Садко», музыкальная картина для оркестра, весьма замѣчательное произведеніе, по чисто русскому характеру и оркестровому колориту. Жаль только, что содержаніе разсматриваемой мною музыкальной картины не представляетъ собою самостоятельнаго цѣлаго, а отрывокъ, имѣющій значеніе лишь въ связи съ предыдущими и слѣдующими моментами разсказа. Вслѣдствіе этого и само сочиненіе, имѣющее сюжетомъ только отрывокъ, производитъ впечатлѣніе не цѣлой самостоятельной пьесы, а куска изъ большой музыкальной былинны, на дѣлѣ однако не существующей.

Исполненіе г. Лешетичскаго (сочиненія Литольфа) было вполне блестяще, можно сказать, безукоризненно. Эффектный концертъ совершенно подходитъ по характеру къ блестящей и энергической игрѣ г. Лешетичскаго. Какъ сочиненіе, концертъ Литольфа во многомъ не удовлетворителенъ, по причинѣ часто встрѣчающихся рутинныхъ пріемовъ и избитыхъ фразъ, что въ особенности ясно выступаетъ въ Andante, однако умѣние вводить и проводить иногда интересные и пикантные ритмы и разнообразныя оркестровыя эффекты, прикрываетъ мелодическую бѣдность, отвлекая отъ нее вниманіе слушателей. Что касается г. Балакирева, то, въ этотъ разъ, его труды увѣнчались успѣхомъ: отрывки изъ «Св. Елизаветы», «Садко» концертъ Литольфа, однимъ словомъ почти всѣ пьесы, за исключеніемъ симфоніи Шумана, прошли весьма удачно. Вѣроятно, репетированіе довольно трудныхъ пьесъ, отня-

ло много времени, и лишило возможности пройти более обстоятельно симфонию Шумана, которая, мѣстами, была сыграна, какъ говорится, съ плеча. Въ заключение замѣтки моей, я упомяну еще о появленіи въ свѣтъ новой специальной музыкальной газеты «Музыкальный сезонъ», издающейся подъ редакцію профессора С. Петербургской консерваторіи А. Фаминцына, съ участіемъ многихъ извѣстныхъ, по музыкальной части, дѣятелей: гг. Зарембы, Ростислава, Сѣрова и другихъ. Газета отличается серьезнымъ и безпристрастнымъ характеромъ, и заключаетъ въ себѣ статьи специально-музыкальнаго содержания, подробный отчетъ о музыкальной дѣятельности Петербурга, корреспонденціи изъ городовъ Россіи и изъ за границы и наиболее важныя извѣстія, заимствованныя изъ разныхъ заграничныхъ газетъ.

Н. С.

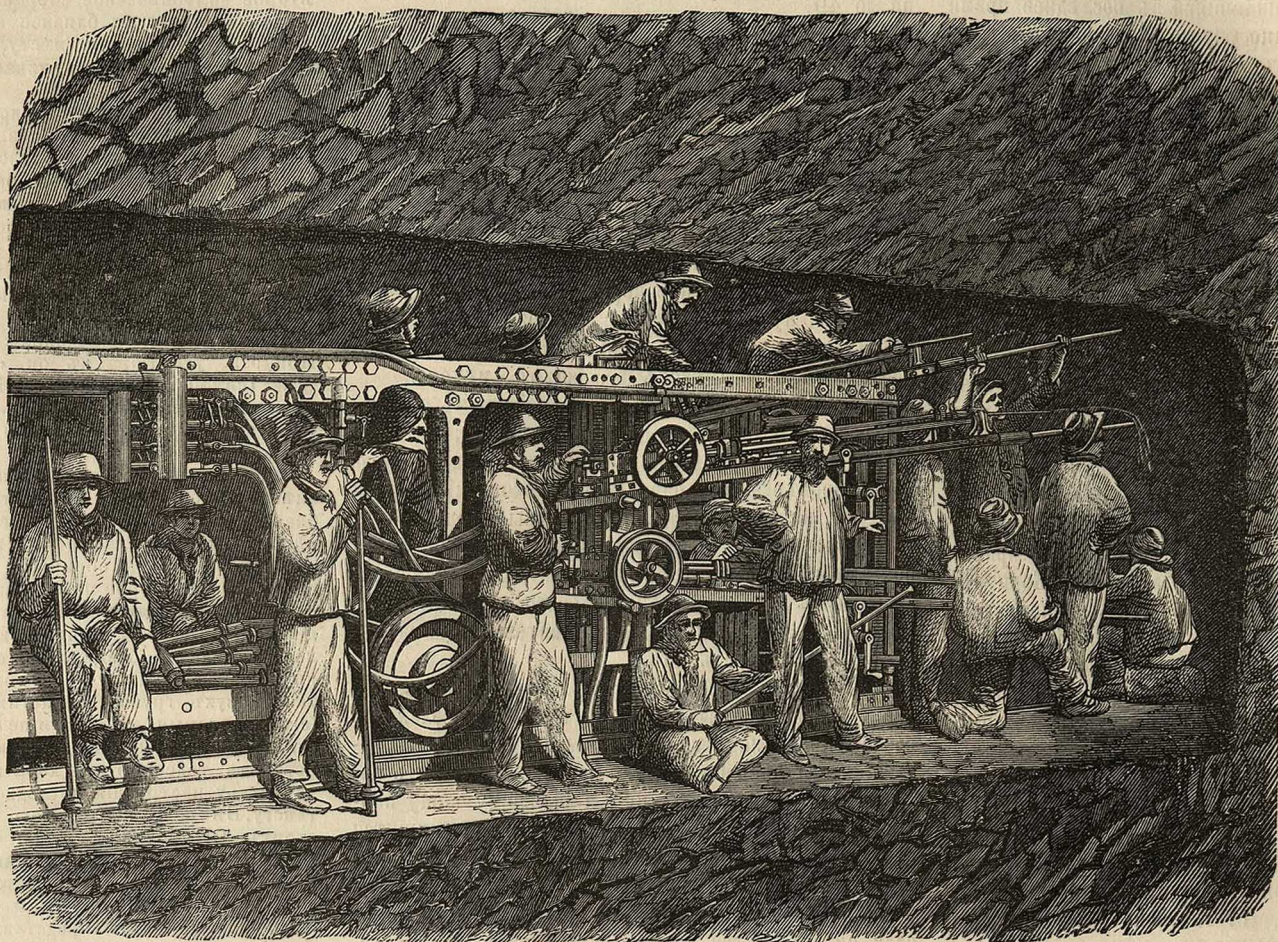
Священникъ А. В. Гумилевскій.

(Окончаніе. *)

1866 годъ былъ тяжкимъ годомъ въ жизни покойнаго пастыря. Еще не пришло время, чтобы

*) См. № 27-й. Редакція извиняется въ позднемъ по-

Желѣзная дорога черезъ Мон-Сени: Вуравильная машина.

спокойно можно было отнестись къ оцѣнкѣ, какъ

мѣщеніи окончанія біографіи отца Гумилевскаго; но причина такого замедленія весьма уважительна: тяжелая болѣзнь автора. Впрочемъ, продолженіе это, какъ заключающее новые факты, не можетъ считаться запоздавшимъ. Полная біографія отца Гумилевскаго выйдет не раньше половины 1870 г.

звана на такой шагъ: одни въ поступкѣ Каракозова видѣли польскую интригу, другіе — интригу помѣщиковъ; по крайней мѣрѣ, большинство — въ первыя минуты — раздѣляло первыя два мнѣнія. Курьеры повѣстками сообщили столичнымъ церквямъ о спасеніи Государя и началось по всему Петербургу благодарственное молебствіе. Священникъ А.

тѣхъ лицъ, которые вели закулисную интригу противъ честнаго, откровеннаго, впечатлительнаго, сочувствующаго каждой слезѣ бѣдняка, отца Гумилевскаго, такъ и къ самой интригѣ. Со временемъ все это выяснится во всей полнотѣ; въ настоящее же время, мы ограничимся только краткими фактическими данными, чтобы объяснить перемѣну въ энергической натурѣ дѣятеля общественно-церковной жизни. Событіе 4-го апрѣля 1866 г. встрѣтило многихъ; оно поразило и многоуважаемаго почившаго пастыря. Всѣ изумлялись этому дикому проявленію страстей человѣка, но никто не зналъ настоящей причины, которая могла побудить Карако-

Желѣзная дорога черезъ Мон-Сени: Входъ въ тунель въ Вардонежѣ (въ Савойи).

В. Гумилевскій былъ въ это время череднымъ и, по своему обыкновенію говорить поученія при всякомъ удобномъ случаѣ, сказалъ, во время благодарственного молебствія, рѣчь, въ которой, между прочимъ, произнесъ бродившую уже въ обществѣ мысль, что человѣкъ, покусившійся на жизнь Государя, *должно быть* изъ помѣщиковъ. Изъ этой откровенной, правда преждевременной, сорвавшейся съ языка, подъ вліяніемъ поразившаго событія, фразы, и притомъ, въ видѣ одного только предположенія, нѣкоторыя недоброжелатели покойнаго пастыря (а ихъ у покойнаго было не малое число) сочинили цѣлую исторію. Одинъ изъ нихъ говорилъ, что свящ. А. В. Гумилевскій называлъ въ своей рѣчи по фамиліи покусителя на жизнь Государя, слѣдовательно (разсуждала далѣе означенная голова съ мозгами), свящ. Гумилевскій зналъ злодѣя и его намѣренія, и поэтому и т. д.; другой говорилъ, что когда онъ выходилъ изъ церкви, то народъ громко заявлялъ: если помѣщикамъ удалось совершить свое дѣло, то мы... Не смотря на показаніе священника, діакона, церковнослужителей и нѣкоторыхъ прихожанъ, показавшихъ совершенно противное, судьба отца Гумилевского была рѣшена. Онъ долженъ былъ получить, по поводу рѣчи, сказанной въ церкви 4-го апрѣля, мѣсто внѣ Петербурга: 18 мая о. Александръ перевели въ Нарву на священническую вакансію къ тамошнему собору. На проводы его въ Нарву собралось, въ полномъ смыслѣ этого слова, все

Елизавета, княгиня Румунская.

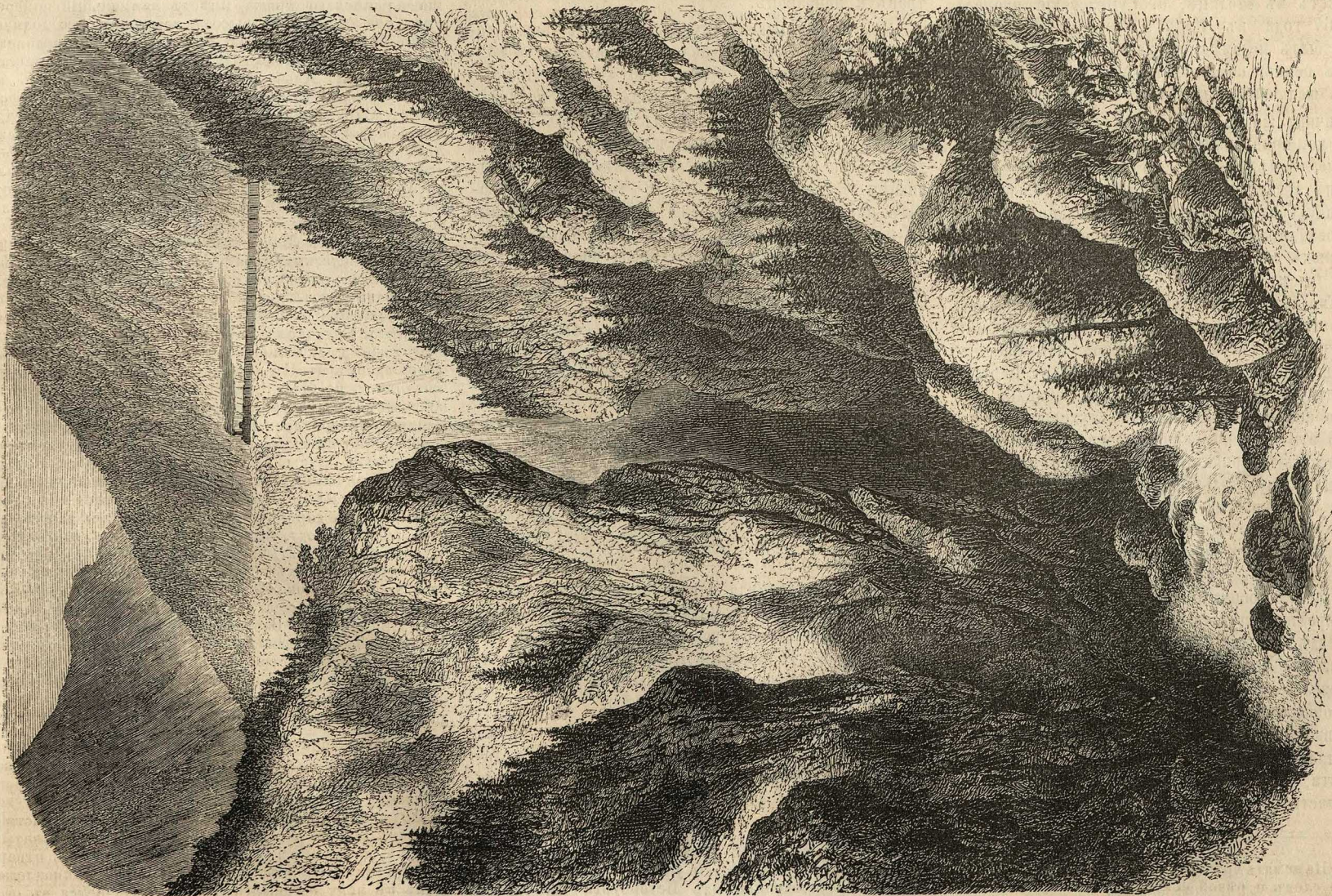
Гравир. А. Даутель.

населеніе Песковъ; а когда приходскій священникъ началъ совершать напутственное молебствіе о. Александру и его семейству, то слезы, всхлипываніе и рыданіе его духовныхъ дѣтей можно было встрѣтить во всѣхъ углахъ церкви и на всемъ пути отъ церкви до коляски. Благословляя своихъ прихо-

жанъ на пути къ коляскѣ, покойный пастырь старался утѣшить ихъ; но сердце его уже напрасно искало утѣшенія для самого себя. О. Алек. уже не могла порадовать и эта сильная любовь его духовныхъ дѣтей, которая такъ рѣзко обозначилась при первыхъ его горестяхъ; онъ долженъ былъ разстаться съ дѣломъ только что начатымъ въ православномъ русскомъ приходѣ, оставить только основанное имъ, первое въ новѣйшее время, на Руси, братство, — а это тяжелымъ камнемъ ложилось на его сердце. Слабый организмъ покойнаго пастыря, изнуренный предшествующими трудами, не вынесъ; нравственныя силы его надломились, нервныя страданія и постоянное почти лихорадочное состояніе увеличились и измучили его окончательно: покойный о. Александръ ослабъ морально и физически.

Таковы были обстоятельства, которыя надломили натуру многоуважаемаго пастыря, но тѣмъ не менѣе его прежняя энергія и въ это тяжелое время еще не совсѣмъ угасла. По временамъ, онъ снова принимался, со всѣмъ юношескимъ увлеченіемъ, за дѣло, снова становился во главѣ общественно-церковной жизни; но это были уже часы, въ сравненіи съ предшествующею его дѣятельностью.

Въ Нарвѣ, куда судьба забросила его послѣ Петербурга, онъ встрѣтилъ на первыхъ же порахъ искреннюю любовь въ средѣ тамошняго православнаго населенія. И такъ какъ покойный о. Александръ прибылъ въ Нарву лѣтомъ, то, частію по обязанности череднаго священника, частію вслѣдствіе своей

Железная Дорога черезъ Мон-Сени: Замысловатое ущелье.

болѣзни, онъ переселился въ мѣстечко Меррикулъ (въ 16 верст. отъ Нарвы), гдѣ собираются на лѣтнее время петербургскіе и нарвскіе дачники, чтобы пользоваться купаньемъ въ Финскомъ заливѣ. Что же, замолкъ ли совершенно голосъ многоуважаемаго пастыря въ пользу общественно церковной жизни? Нѣтъ. Съ первыхъ же дней своей проповѣди, во время совершенія богослуженія, въ ветхой, деревенской часовнѣ, онъ началъ собирать къ своему аналою православныхъ обитателей Меррикуля, а за тѣмъ и лютеранъ, и даже лютеранскихъ пасторовъ. Не прошло мѣсяца со времени приѣзда, какъ о. Александръ уже устроилъ подписку на постройку новой, болѣе обширной часовни въ Меррикулѣ и собиралъ пожертвованія; а когда, въ слѣдующемъ, 1867 году, совершилось вторичное покушеніе на жизнь нашего Государя, то онъ, вмѣстѣ съ жертвователями, въ память избавленія, положилъ устроить, вмѣсто часовни, церковь. Объ устройствѣ этой церкви о. Александръ не забывалъ хлопотать и собирать пожертвованія и по возвращеніи своемъ въ Петербургъ. Но ему вѣрно не суждено было увидѣть окончанія своего дѣла: означенная церковь была освящена черезъ полтора мѣсяца послѣ его смерти.

Однако, это не единственный памятникъ, который оставилъ многоуважаемый пастырь въ Нарвѣ во время своего кратковременнаго изгнанія. Впечатлительная душа покойнаго не могла равнодушно смотрѣть на положеніе бѣдныхъ прихожанъ нарвскихъ церквей. При помощи своихъ проповѣдей, онъ возбуждалъ въ православномъ населеніи сначала сочувствіе къ церковному братству, а въ 1867 году устроилъ въ Нарвѣ попечительство всѣхъ православныхъ церквей города. Будучи законоучителемъ православныхъ дѣтей, обучающихся въ двухъ тамошнихъ церковныхъ лютеранскихъ школахъ, отецъ Александръ, въ то же время, являлся постояннымъ проповѣдникомъ при совершеніи богослуженія. Сотая доля сказанныхъ имъ въ Нарвѣ словъ и рѣчей была напечатана въ 1868 году *).

Въ мартѣ 1867 года, судьба покойнаго о. Гумилевскаго нѣсколько перемѣняется. «Государю Императору, читаемъ въ отношеніи оберъ-прокурора святѣйшаго синода къ петербургскому митрополиту (1867 г., 22 мар., № 1243), благоутробно было Высочайше повелѣть: священника Гумилевскаго изъ Нарвы возвратити въ С.-Петербургъ и опредѣлитъ его на священническое мѣсто при первой вакансіи, какая откроется и будетъ соответствовать его образованію». По отсутствію вакантныхъ мѣстъ въ столицѣ, о. Гумилевскій провелъ лѣто 1867 года въ Нарвѣ, а въ октябрѣ, того же года, былъ перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви обуховской женской больницы, съ окладомъ жалованья въ 300 руб. сер.

Больничная жизнь священника еще не была ему знакома, но, привыкшій относиться ко всякому обществу дѣлу со всею искренностью своей души, онъ весьма скоро приобрѣлъ не только любовь между больными обуховской больницы, но и между посѣтителями своей маленькой церкви, число которыхъ съ каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастало. Необходимо также замѣтить, что съ возвращеніемъ въ Петербургъ, покойный пастырь долженъ былъ встрѣтить, помимо обязанностей священника, совершенно новый родъ дѣятельности. Первый съѣздъ депутатовъ с.-петербургской епархіи избралъ его епархіальнымъ членомъ духовнаго училища. Но эти членскія обязанности, возложенныя духовенствомъ губерніи, принесли покойному о. Гумилевскому одну только борьбу. Его честныя и гуманныя заявленія на первыхъ же порахъ встрѣтили оппозицію въ защитникахъ стараго бурсакаго порядка въ духовномъ училищѣ, а откровенная рѣчь покойнаго, о нравственномъ и умственномъ состояніи воспитанниковъ училища, произнесенная предъ депутатами на второмъ епархіальномъ съѣздѣ, должна была только увеличить означенную злобу. Начались интриги: отецъ Гумилевскій отказался отъ возложенныхъ на него духовенствомъ обязанностей, но духовенство закрытою баллотировкою вторично его избрало въ члены правленія училища. Онъ принялъ снова означенныя обязанности, но въ это дѣло вмѣшалась епархіальная власть и отецъ Гумилевскій былъ уво-

ленъ отъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на него выборными лицами духовенства *). Къ этому времени относится еще одно обстоятельство, которое разрушительно повліяло на его слабое здоровье: ему стали извѣстны, весьма, впрочемъ, случайно, анонимные доносы, которые, трактуя о его жизни и рисуя ее въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, посылались различнымъ предрѣшавшимъ властямъ. Чтеніе этихъ пасквильныхъ писемъ сложило его въ постыль: жолчь хлынула изъ горла... Но не смотря на его страданія, анонимный писакъ продолжалъ до самой смерти покойнаго свою пасквильную работу.

Предъ концомъ своей жизни, о. Гумилевскій задумалъ было устроить при церкви обуховской женской больницы «погребальную кассу» для приличнаго погребенія бѣдняковъ, умершихъ въ больницѣ; но этому дѣлу несуждено было осуществиться. 20-го мая, послѣ двухнедѣльныхъ страданій, оплакиваемый безпомощнымъ семействомъ, родными и знакомыми—онъ скончался. Смерть его послѣдовала отъ тифа, которымъ покойный пастырь заразился въ больничныхъ покояхъ, напутствуя святыми таинствами—больныхъ.

Тысячи почитателей покойнаго о. Гумилевскаго и большая, и притомъ лучшая, часть столичнаго духовенства, собрались проводить гробъ его до могилы.

Такое отношеніе не только пасомыхъ, но и самихъ пастырей къ простому приходскому священнику, обозначившееся при его погребеніи, — лучше всякихъ фразъ говорить о заслугахъ покойнаго о. Гумилевскаго. Миръ праху твоему добрый пастырь! Ты бросилъ сѣмя на русскую землю, которое уже приноситъ плоды. Если нынѣ, благодаря твоимъ трудамъ, заботамъ и страданіямъ поднять братскую хоругвь надъ русскими православными приходами, тысячи бѣдныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, избавлены отъ своей злой участи, то наступитъ время, когда къ этимъ тысячамъ присоединятся сотни тысячъ бѣдныхъ, и тогда имя твое будетъ произноситься въ русской землѣ еще съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ въ настоящія минуты.

Н. С.—овъ.

Новый докъ, строящійся въ г. Кронштадтѣ.

Въ № 48 нашей газеты изображенъ видъ новаго, строящагося, дока въ Кронштадтѣ, для ввода военныхъ судовъ на случай ихъ осмотровъ и поправокъ.

Эта капитальная постройка украситъ нашъ военный портъ очень солиднымъ и важнымъ морскимъ сооруженіемъ. Достаточно сказать только, что новый докъ будетъ построенъ въ тринадцать лѣтъ и обойдется до двухъ миліоновъ рублей. Работы по сооруженію его начаты въ 1860 году и должны, по заключенному контракту, съ подрядчиками, окончиться въ 1873 году. При работахъ приняты лучшіе приемы строительной техники и всѣ улучшения подобныхъ сооружений. Внутренность дока будетъ выложена финляндскимъ гранитомъ и представитъ такимъ образомъ несокрушимую прочность.

Одно изъ главныхъ достоинствъ строящагося дока, кромѣ его громадности, заключается въ томъ, что выводъ и вводъ въ него судовъ будетъ совершаться безъ затрудненія, не тревожа другихъ находящихся въ докѣ судовъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, по окончаніи предварительныхъ работъ, т. е. по вырытіи всего бассейна, происходила церемонія закладки перваго камня на днѣ дока. Закладка была произведена Его Величествомъ Государемъ Императоромъ 24 мая текущаго года.

Эта торжественная церемонія исполнена такъ. На пристани дока Его Величество былъ встрѣченъ строителемъ инженеръ-генералъ-лейтенантомъ барономъ Е. Б. Тизенгаузенемъ. Внизу, около воротъ новаго дока, устроена была палатка, и въ ней все приготовлено къ молебствію.

По окончаніи священнодѣйствія, приступили къ закладкѣ. Въ нижнемъ угловомъ камнѣ лѣвой стороны воротъ приготовлено было небольшое четырехугольное отверстіе. Сюда Его Величество

многіе изъ присутствовавшихъ положили серебряныя монеты. За тѣмъ, въ это же мѣсто, вложили закладную доску, (съ помѣткой объ этомъ событіи) бронзовую, вызолоченную. Доску окропили св. водою и положили плитой, укрѣпленной нагелями. Государь Императоръ и многіе присутствовавшіе лица ударили серебрянымъ молоткомъ по этимъ нагелямъ. Потомъ подали кадокъ съ растворомъ цемента и Его Величество серебряной лопаткой наложилъ этотъ цементъ на первый камень. Засимъ направили на мѣсто гранитную плиту, и обрядъ закладки былъ конченъ.

Новый докъ будетъ имѣть 500 футъ длины, 70 футъ ширины, въ воротахъ 31 футъ глубины и 27 футъ глубины въ порогѣ.

Подрядчики, взявшіеся строить докъ,—почетные граждане и купцы гг. Русановъ и Иконниковъ.

На докѣ работаетъ до 700 человѣкъ ежесуточно. Теперь же, по случаю наступающей зимы, работы приостановлены, въ докъ впущена вода, чтобы предупредить замерзаніе грунта. Съ весною, выкачавъ воду, снова примутся за работы.

Н. П.

Желѣзная дорога и туннель черезъ Мон-Сени.

Туннель черезъ Мон-Сени, который будетъ служить непосредственнымъ путемъ соединенія Франціи съ Италіею, представляетъ одно изъ самыхъ гигантскихъ предпріятій нашего столѣтія; его нельзя ставить ниже сооруженія канала черезъ суэзскій перешеекъ или сравнивать съ погруженіемъ атлантическаго телеграфа. Окончаніе сооруженія туннеля ожидается въ декабрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года и тогда туннель этотъ, выстѣ съ желѣзною дорогою системы Фелля, принципы которой мы постараемся изложить ниже, вполне замѣнитъ теперешній утомительный и небезопасный путь черезъ Мон-Сени.

Путь, лежащій черезъ Мон-Сени, есть одинъ изъ самыхъ удобныхъ альпійскихъ проходовъ; еще во времена пуническихъ войнъ онъ былъ избранъ Аннибаломъ, для перехода черезъ Альпы въ Италію, а позднѣе имъ пользовались и галлы, для своихъ нападений на римскія области. Первая провѣзжая дорога черезъ Мон-Сени была проложена въ 1693 году, по приказанію французскаго маршала Катиня и послужила для перехода французскихъ войскъ черезъ Альпы, во времена первой имперіи. Когда въ Англіи поднятъ былъ вопросъ о кратчайшей соединительной дорогѣ между Великобританіею и Индіею, черезъ Суэзскій перешеекъ или Египетъ, то нѣкоторые подали мысль воспользоваться альпійскимъ проходомъ Мон-Сени, лежащимъ на прямой линіи между Лондономъ и Бриндизи. Но еще раньше этого, одинъ строитель желѣзныхъ дорогъ, Жюзефъ Медайль изъ Вардонежа, разсчитавъ, что толщина альпійскаго края имѣетъ наименьшій поперечникъ при одинаковой высотѣ между аркею долиною близъ Моданы и долиною Ротмоль близъ Вардонежа, препроводилъ, въ 1832 году, сардинскому правительству короля Карла Альберта, докладную записку, въ которой предлагалъ проложить въ упомянутомъ мѣстѣ туннель. Сардинское правительство отклонило предложеніе Медайля и онъ, употребивъ слѣдующія десять лѣтъ на изысканія и изслѣдованія, въ 1842 г. представилъ савойской земледѣльческой и торговой палатѣ проектъ желѣзной дороги, которая, начинаясь отъ Бардонежа, должна была направляться къ сѣверо-западу, сквозь горы и образовывать прямой желѣзнодорожный путь къ Лиону, гдѣ послѣдній сливался бы съ сѣтью французскихъ желѣзныхъ дорогъ. Комиссія инженеровъ и геогностовъ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, занималась подробнымъ изслѣдованіемъ мѣстныхъ условій и выбрала линію между двумя горами: большимъ Валлономъ и Коль-де-Фрюе, которая въ настоящее время почти уже окончена. Вслѣдствіе безпорядковъ въ Италіи въ 1848—49 годахъ, предпріятіе это не было приведено въ исполненіе и только позднѣе, благодаря энергическимъ стараніямъ графа Кавура, образовалось акціонерное общество, предпринявшее постройку желѣзной дороги, съ туннелемъ въ 10½ верстъ длины. Направленіе этой дороги обусловлено окончаніемъ сѣти итальянскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ Сузы до Бриндизи и продолженіемъ сѣти французскихъ дорогъ до Моданы. Но при началѣ работъ въ 1855 году, было замѣчено, что если туннель будетъ прокладываться обыкновеннымъ образомъ, при томъ даже съ двухъ противоположныхъ сторонъ горнаго хребта, то окончаніе его послѣдуетъ не ранѣе, какъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ. Изобрѣтенная англійскимъ инженеромъ Барлеттомъ машина для просверливанія скалъ, оказалась неудобопримѣнимою, такъ что пришлось построить новую машину, которая, будучи приводима въ дѣйствіе огромною силою, могла бы замѣнить, по количеству производимой ею работы, двѣнадцать машинъ Барлетта.

Трудная задача построенія такой сильной машины была разрѣшена соединенными усиліями трехъ инженеровъ: нѣмецкаго—Саммиллера изъ Сикстала, французскаго—Грандиса и итальянца Граттони. Они изобрѣли сверлильную машину, приводимую въ дѣйствіе сжатимъ воздуха. Двигающая сила, т. е. сжатый воздухъ, добывается особыми приборами, въ отверстіи туннеля. Приборъ этотъ, выстѣ съ принадлежащимъ къ нему бассейномъ воды, помѣщается въ особомъ зданіи, въ которомъ находится десять желѣзныхъ

*) См. «На память православнымъ жителямъ г. Нарвы нѣсколько словъ и рѣчей священника А. Гумилевскаго». С.-Петербургъ. 1868 г.

*) Содержаніе рѣчи, сказанной о. Гумилевскимъ на съѣздѣ депутатовъ, и объ упомянутыхъ интригахъ, смотр. корреспонденцію изъ Петербурга въ газетѣ «Москва», 1868 г. № 125. Н. С.—овъ.

выбрасывали, на подобие паровых котловъ, заключающихъ въ себѣ до 170.000 ведеръ сжатого воздуха; на каждомъ изъ такихъ выбрасывателей помѣщается вертикальная трубка, снабженная необыкновенно остроумно устроеннымъ клапаномъ. Посредствомъ устройства этого клапана и давления воды изъ сосѣдняго резервуара, изъ котораго она производитъ давление 84 фунтовъ на каждый квадратный дюймъ воздуха, воздухъ въ упомянутыхъ выбрасывателяхъ такъ сдвигается, что при свободномъ выпускѣ его изъ выбрасывателя, вылетаетъ со скоростью 320 футовъ въ секунду, т. е. въ пять разъ скорѣе сильнѣйшаго урагана. Каждая машина производитъ въ минуту 32.000 ведеръ воздуха, который, системою трубокъ, приводитъ въ движеніе сверлильную машину въ тунелѣ. Машина эта состоитъ изъ четырехъ котловъ для приема сжатого воздуха, который приводитъ въ движеніе отъ четырехъ до восьми сверлъ, могущихъ, при помощи шарнировъ, быть направленными во все направленія. Сверла эти производятъ въ минуту до 200 ударовъ, при чемъ незамѣтно поворачиваются. Сверла эти или долота имѣютъ отъ 3 до 4 футовъ длины и сдѣланы изъ крѣпчайшей стали; но они такъ скоро стираются, что ежедневно приходится перемѣнять отъ 150—180 штукъ. Для того, чтобы въ твердомъ камнѣ пробить дыру отъ трехъ до четырехъ футовъ глубины, потребно среднимъ числомъ до 57.600 ударовъ долотомъ. Когда просверлено опредѣленное число дыръ надлежащей глубины, то они наполняются порохомъ или другимъ разрывнымъ веществомъ. Во время производства взрыва, работники и сверлильная машина загораживаются толстою деревянною стѣною; машина передвигается по проложеннымъ въ тунелѣ рельсамъ. После взрыва пыль и дымъ удаляются помощью струи сжатого воздуха и послѣ уборки обломковъ сверление продолжается далѣе. Работа, какъ со стороны Италіи, такъ и со стороны Франціи, производится день и ночь. Въ теченіе сутокъ тунель углубляется на 3 или на 3½ фута. Сводъ тунеля имѣетъ очертаніе почти полу-круга, основной діаметръ котораго равняется 25 футамъ 3½ дюймамъ, а высота, т. е. вертикальный радіусъ, равняется 24 футамъ 7 дюймамъ со стороны Франціи и 25 футамъ 6¾ дюймамъ со стороны Италіи. Стѣны и сводъ тунеля выложены толстою плитою; въ тунелѣ проложена пара рельсовъ, между которыми прорыта канава для стока воды, а по бокамъ проложены дорожки для пѣшеходовъ и узкіе сточные желоба, соединяющіеся съ главною среднею канавою. Тунель снабжается чистымъ воздухомъ помощью особаго вентилятора и уже теперь освѣщена газомъ на всемъ своемъ протяженіи. Мѣстами, — что зависитъ отъ твердости каменныхъ породъ, — сверленіе производится на 9 футовъ въ глубину въ день, хотя уже шести-футовое углубленіе составляетъ блестящій результатъ суточной работы. Трудно сказать, сколько пройдетъ еще времени, пока тунель будетъ наконецъ готова, но инженеры надѣются, что въ декабрѣ текущаго года онъ уже будетъ оконченъ. Говорятъ, что устройство этого тунеля будетъ стоить болѣе 10 миллионовъ фунтовъ стерлинговъ; но, вообще, трудно опредѣлить въ настоящее время всю стоимость этой работы, зависящей отъ различной твердости горныхъ породъ и отъ другихъ обстоятельствъ. Работы со стороны Италіи идутъ значительно скорѣе, чѣмъ со стороны Франціи. Всѣ работы производятся подъ надзоромъ главнаго инженера Граттони; работы съ французской стороны производятся подъ надзоромъ инженера Конелло, а съ итальянской — подъ наблюдениемъ Барелли. Съ окончаніемъ постройки сѣти итальянскихъ желѣзныхъ дорогъ, сдѣлалось необходимымъ, до окончанія подземной дороги, соединить французскую желѣзную дорогу съ итальянскою, помощью временной желѣзной дороги, устроенной по системѣ англійскаго инженера Фелля и проложенной по горной дорогѣ черезъ Мон-Сени, существующей съ 1810 года. Дорога эта окончена прошлою весною, но не вполне соответствуетъ возлагавшимся на нее ожиданіямъ.

Извѣстно, что двигательная сила паровоза зависитъ отъ силы тренія двигательныхъ колесъ о рельсы. Если, вслѣдствіе какихъ либо причинъ, рельсы дѣлаются очень скользкими, то треніе колесъ паровоза прекращается, и онъ, хотя и продолжаетъ вертѣться, не приводитъ въ движеніе поѣзда. Обыкновенно, чтобы возстановить прекратившееся треніе колесъ, машинистъ, помощью особаго клапана, выпускаетъ на рельсы мелкій песокъ, впереди колесъ. Въ обыкновенное время, сила тренія, необходимая для движенія поѣзда, пропорциональна вѣсу всего поѣзда, подъему дороги, радіусу ея кривизны и скорости движенія. Треніе зависитъ отъ давления, производимаго колесами на рельсы и зависящаго, вслѣдствіе вертикальнаго положенія колесъ, непосредственно отъ вѣса паровоза. Чѣмъ тяжелѣе паровозъ, тѣмъ значительнѣе его двигательная сила.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ гористыхъ странахъ представляетъ чрезвычайныя затрудненія; такъ, здѣсь приходится преодолевать значительныя подъемы дороги и большія кривизны. При увеличеніи препятствій для тренія колесъ паровоза, послѣдніе должны имѣть гораздо болѣе силы, которая прямо пропорциональна ихъ вѣсу. Уже не разъ, для увеличенія силы паровозовъ, приходилось увеличивать ихъ вѣсъ накладываніемъ на нихъ груза. Но само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ вѣса локомотива, т. е. съ увеличеніемъ давления на рельсы и самыя рельсы должны быть гораздо прочнѣе, что, въ свою очередь, должно было бы немнѣшю увеличить стоимость постройки дороги. Новая система инженера Фелля, вполне соответствуетъ мѣстнымъ требованіямъ, и мало увеличиваетъ стоимость постройки и содержанія дороги. Фелль, для увеличенія тренія колесъ по рельсамъ, не обратился къ исключительному увеличенію вѣса паровоза; онъ снабдилъ паровозы системою горизонтальныхъ колесъ,

двигающихся по особому рельсу, проложенному по срединѣ дороги между обыкновенными рельсами.

Такимъ образомъ паровозы системы Фелля снабжены двумя системами колесъ. Одна система состоитъ изъ двухъ паръ горизонтальныхъ колесъ, а другая — изъ двухъ паръ вертикальныхъ. Горизонтальные колеса, утвержденныя на вертикальныхъ осяхъ подъ паровозомъ, двигаются по среднему рельсу. Оси этихъ колесъ снабжены особымъ механизмомъ, который служитъ для усиленія давления колесъ на рельсы и, слѣдовательно, для увеличенія тренія. Давленіе горизонтальныхъ колесъ на средний рельсъ равняется 30 тонамъ. А такъ какъ вѣсъ паровоза Фелля равенъ 20 тонамъ, то все давленіе равняется 50 тонамъ, что производитъ силу тренія въ 8 тоннъ. Паровозы Фелля двигаются подъ давленіемъ 9 атмосферъ и могутъ везти поѣзды вѣсомъ въ 20 или 30 тоннъ.

Паровозы, какъ и вагоны, снабжены обыкновенными тормазами и кромѣ того центральнымъ тормозомъ для горизонтальныхъ колесъ. Такимъ образомъ, средний рельсъ играетъ въ этой системѣ устройства желѣзной дороги тройную роль: онъ усиливаетъ треніе на три пятыхъ и въ той же мѣрѣ усиливаетъ движеніе при поворотахъ; сдвинувъ изъ двухъ сторонъ горизонтальныхъ колесами, онъ не допускаетъ поѣзда соскочить съ рельсовъ; наконецъ, при помощи центрального тормоза, охватывающаго его какъ тиски, онъ даетъ возможность, при сухихъ и по наклонамъ, останавливать поѣзды почти моментально.

Такъ какъ временная желѣзная дорога черезъ Мон-Сени, проходитъ на значительной вышинѣ, то она имѣетъ одно значительное неудобство. Снѣжныя лавины и потоки водъ, текущихъ съ лѣдниковъ, часто разрушаютъ полотно дороги, такъ что мѣстами с общеніе прерывается на время и путешественники принуждены бывать дѣлать часть дороги на саняхъ. Въ настоящее время, для предупрежденія порчи дороги отъ вышеупомянутыхъ причинъ, она покрыта во многихъ мѣстахъ искусственными тунелями, наклонъ крыши которыхъ устраивается параллельно наклону горы, такъ что снѣжныя лавины и массы скатывающагося льда съ горныхъ вершинъ не попадаютъ болѣе на дорогу, а скатываются по крышѣ тунелей.

Княгиня Елисавета Румунская.

4 (16) октября нынѣшняго года, происходило обрученіе князя Карла румунскаго, съ принцессою Елисаветою видскою. Торжественный обрядъ былъ совершонъ въ старинномъ родовомъ замкѣ князей видскихъ, Монрено. Замокъ этотъ построенъ около ста лѣтъ тому назадъ, княземъ Фридрихомъ Александромъ, на берегу Рейна, близъ Нейвида. Въ этомъ замкѣ провелъ большую часть своей жизни, болѣзненный отъ природы князь Германъ, извѣстный своими сочиненіями философско-религіознаго содержанія и тѣмъ, что, въ 1848 году, добровольно сложилъ съ себя званіе правителя, хотя въ послѣдствіи обстоительствъ снова принудили его стать во главѣ правленія княжества. Въ 1865 году, князь Германъ умеръ на 51 году своей жизни, оставивъ княгиню вдову съ дочерью Елисаветою, которая родилась 17 (29) Декабря 1843 года, въ городѣ Нейвидѣ.

По смерти князя Германа, его вдова съ дочерью болѣею частью жили въ замкѣ Монрено, но молодая княжна часто посѣщала берлинскій дворецъ, находящійся въ родствѣ съ видскимъ княжескимъ домомъ, а также не разъ гостила у своей высокой родственницы, ея императорскаго высочества великой княгини Елены Павловны.

Родъ князей видскихъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ княжескихъ родовъ Германіи, и хотя въ исторіи только въ 1093 году упоминается впервые графъ Матеродъ-фонъ-Видъ и братъ его Рихвинъ-фонъ-Кемпенихъ, но по самой фамиліи и по владѣніямъ этого рода, можно съ достовѣрностью сказать, что древность рода князей видскихъ восходитъ до эпохи Карла Великаго и есть данныя предполагать, что знаменитый рыцарь Роландъ, одинъ изъ любимцевъ Карла Великаго, воспѣтый въ извѣстной поэмѣ Ариоста «Orlando furioso», былъ членомъ рода графовъ Энгерегау, отъ которыхъ по прямой линіи происходятъ княжескій родъ фонъ-Видовъ.

Въ древности графы видскіе имѣли обширныя владѣнія на правомъ берегу Рейна. Ихъ граства начинались немногимъ ниже Эрэнбретштейна и простирались нѣсколько далѣе Бонна. На лѣвомъ берегу Рейна, графы видскіе также имѣли владѣнія, къ числу которыхъ принадлежали Кемпенихъ и Ольбрюхъ. Но въ 12 и 13 столѣтіяхъ, многія помѣстья, благодаря набожности нѣкоторыхъ графовъ и графинь видскихъ, перешли къ архіепископству кельнскому, и къ благочестивымъ католическимъ монахамъ.

Первый родъ графовъ видскихъ прекратился въ 1242 году и былъ возобновленъ бракомъ графини Изольды видской съ графомъ Бруно-фонъ-Изенбургъ, который жилъ постоянно въ своемъ родовомъ замкѣ Браунсбергѣ, находящемся и теперь еще въ развалинахъ на берегу Рейна. Но потомки графини Изольды въ мужскомъ колѣнѣ вымерли и въ 1454 г. графиня Анастасія видская, вышла замужъ за Фридриха-фонъ-Рункеля, сына котораго Фридрихъ получилъ снова титулъ графа видскаго. Въ 1595 г. графство видское раздѣлилось на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна составила родъ князей Видъ-Рункель, а другая — Видъ-Нейвидъ. Въ 1824 году, вслѣдствіе смерти послѣдняго изъ князей Видъ-Рункель, линіи эти снова слились. Въ 1786 князь Фридрихъ Александръ видскій, получилъ отъ императора австрійскаго титулъ имперскаго князя. Его братъ, генералъ Нейвидъ, былъ однимъ изъ лучшихъ полководцевъ Фридриха Великаго, во время семилѣтней войны. Но самымъ замѣчательнымъ членомъ видскаго княжескаго дома былъ дядя княгини Елисаветы, знаменитый естествоиспы-

татель и путешественникъ, принцъ Максимилианъ, умершій въ 1867 году.

3 (15) ноября, въ княжескомъ дворцѣ, въ Нейвидѣ, происходило бракосочетаніе князя Карла румунскаго съ принцессою Елисаветою видскою. На брачной церемоніи присутствовали: пруская королева, великая герцогиня баденская, графъ и графиня Фландрскіе, всѣ члены гогенцолернской и видской фамилій, а также нѣсколько другихъ принцевъ ирландскихъ владѣтельныхъ. Императоръ Наполеонъ отправилъ на эту церемонію своего уполномоченнаго графа Мосбурга, а Государь Императоръ посланника своего, барона Убри. После совершенія бракосочетанія, былъ данъ большой обѣдъ, а вечеромъ городъ далъ великолѣпный балъ, въ честь августѣйшихъ своихъ гостей. 6 (18) ноября, новобрачные выѣхали изъ Нейвида и заѣхавъ на пути въ Вѣну и Пештъ, 12 (24) ноября, совершили торжественный въѣздъ въ княжескую румунскую столицу Бухарестъ, улицы котораго были великолѣпно украшены флагами и гирляндами цвѣтовъ. Въ тотъ-же день, въ присутствіи бургомистра, былъ совершонъ актъ гражданскаго брака князя и княгини. По окончаніи церковной церемоніи, былъ офіціальный приемъ въ княжескомъ дворцѣ. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ, повсюду раздавались звуки музыки, жители румунской столицы праздновали возвращеніе князя и выражали искреннюю радость по случаю вступленія его въ бракъ.

Патеръ Гиацинтъ.

(Портретъ см. № 48 «Всем. Илл.»)

Римская церковь наканунѣ торжества, котораго она думаетъ достигнуть возведеніемъ непогрѣшимости папы въ догматъ, на пресловутыхъ римскомъ соборѣ, потерпѣла въ послѣднее время въ Германіи и Франціи сильныя удары, если взять во вниманіе, что настроеніе общественнаго мнѣнія въ этихъ странахъ имѣетъ для римской курии огромное значеніе. Германское католичество медлитъ еще прямымъ разрывомъ съ Римомъ, но за то во Франціи снова возстаетъ грозный призракъ галиканской церкви, которая, несмотря на конкордаты, все еще продолжаетъ проявляться при каждомъ удобномъ случаѣ, служа самою наглядною уликою самохвальнѣйшей о твердомъ единствѣ католической церкви, съ котораго святой отецъ папа такъ высокомерно отнесся къ архіепископу Куммингу. Такіе рѣзкіе факты, какъ протестъ декана сорбонскаго университета, епископа Маре, противъ возрастающаго вліянія партіи іезуитовъ на церковь, заявленный имъ въ литературномъ, общедоступномъ для чтенія, сочиненіи, самовольный выходъ изъ ордена, перваго проповѣдника Франціи, составившаго славу не только своего ордена, но и всей католической церкви, вслѣдствіе гнусныхъ прописокъ той же іезуитской партіи, служатъ неопровержимымъ доказательствомъ недостатка единства и недовольства членовъ католической церкви тою безусловною зависимою, въ которой они находятся отъ римской курии, подчиненной вліянію іезуитизма.

Въ особенности чувствителенъ былъ для французскихъ ультра-клерикаловъ послѣдній ударъ, нанесенный патеромъ Гиацинтомъ, ордена босоногихъ кармелитовъ; этотъ даровитый и умный проповѣдникъ, благодаря своему краснорѣчію, умѣлъ собирать около себя въ церкви Notre-Dame огромное число слушателей изъ высшаго общества. Его проповѣди проникали въ сферы, какъ легитимистскаго, сен-жерменскаго дворянства, такъ и наполеоновской знати Елисейскихъ полей.

Въ виду огромнаго вліянія, которое имѣло краснорѣчіе патера Гиацинта на высшее французское общество, дворецъ и супругу императора, охраняющаго своими чудотворными ружьями Шаспопальскій престолъ, въ Римѣ смотрѣли сквозь пальцы на смѣлаго проповѣдника, давно извѣстнаго за неопаснаго либерала, который еще въ 1862 году сказалъ въ церкви Сен-Дидье въ Лионѣ: «Я вступилъ въ монастырь и нашолъ тамъ преждевременное рожденіе святыхъ». Наконецъ, благодаря убѣдительности доводовъ отцовъ іезуитовъ, папа запретилъ патеру Гиацинту проповѣдь, но непокорный кармелитъ открыто протестовалъ противъ такого приговора.

Шарль Луазонъ родился 26-го февраля (10-го марта) 1827 года въ Орлеанѣ. Отецъ его былъ въ то время ректоромъ орлеанской академіи, а потомъ послѣдовательно ректоромъ академіи въ Лицѣ и въ 1830 году, — въ По. Въ этомъ послѣднемъ городѣ, молодой Шарль Луазонъ получилъ первоначальное образованіе, выказывая большія способности и замѣчательный стихотворный талантъ. На 18 году отъ рожденія онъ поступилъ въ священническую семинарію Сен-Сюльписа, въ числѣ учениковъ которой находился въ то время и Эрнестъ Ренанъ. Бобри, позднѣе епископъ Перигорскій, былъ любимѣйшимъ учителемъ Луазона, который надъ могилою этого епископа, въ церкви Сен-Фрона въ Перигѣ, сказалъ первую проповѣдь.

Въ 1846 году Луазонъ перешолъ въ парижскую семинарію. После старательнаго изученія богословія, въ теченіе четырехъ лѣтъ, и послѣ года, проведеннаго въ одиночествѣ въ Исси, Луазонъ былъ рукоположенъ въ санъ священника, въ іюнѣ 1851 года, въ церкви Notre-Dame, сдѣлавшейся въ послѣдствіи мѣстомъ его проповѣдей. Вскорѣ онъ былъ назначенъ профессоромъ философскаго класса большой авиньонской семинаріи, а въ 1854 году переведенъ въ Нантъ, профессоромъ догматики. Успѣхъ его, какъ профессора, былъ великъ вслѣдствіе громаднаго ораторскаго таланта. Сознавая свое настоящее призваніе, Луазонъ просилъ о назначеніи его проповѣдникомъ и получилъ мѣсто викарнаго священника при церкви Сен-Сюльписа въ Парижѣ. Но когда и здѣсь онъ не нашолъ случая исключительно посвятить себя дѣятельности проповѣдника, то поступилъ въ 1858 году въ орденъ доминиканцевъ — проповѣдниковъ, въ Фла-

вини, и затѣмъ вскорѣ перешолъ въ орденъ кармелитовъ въ Брюссѣ. Преодолювъ всѣ препятствія, преграждавшія сначала ему путь къ кафедрѣ и сдѣлавшись патеромъ Гіацинтомъ непорочнаго зачатія, Шарль Луазонъ сдѣлался вдругъ недовѣрчивъ къ своему проповѣдническому таланту и сначала проповѣдывалъ только въ монастырѣ кармелитовъ въ Банеръ де Вигоррѣ; потомъ онъ перѣхалъ въ Монпелье, а оттуда въ Ліонъ, гдѣ, въ церкви Сен-Потэнъ, проповѣди его имѣли огромный успѣхъ.

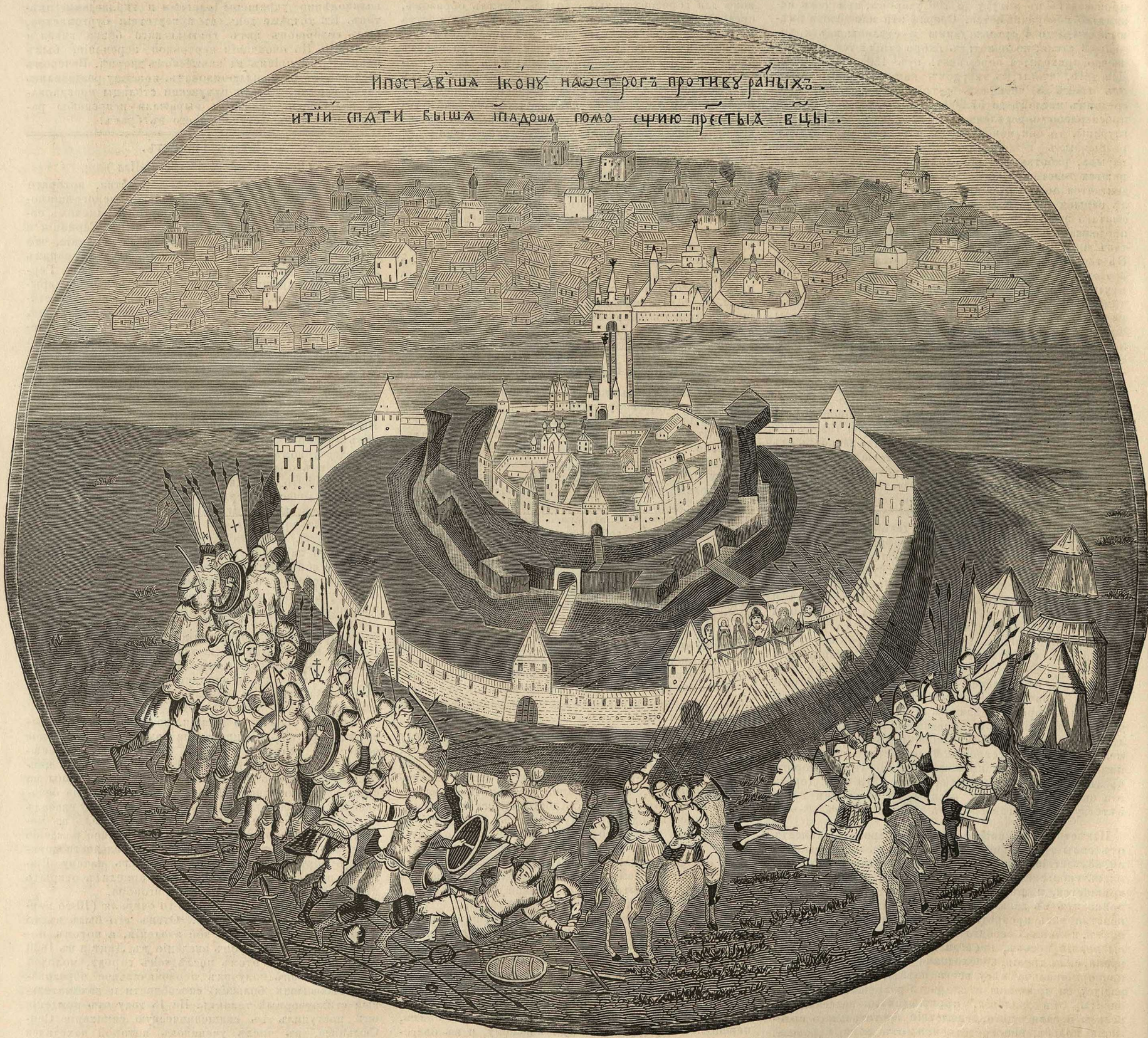
Вскорѣ слава его краснорѣчія достигла Парижа и ему поручено было сказать проповѣдь въ церкви Мадленъ въ Парижѣ. Проѣздомъ изъ Ліона въ Парижъ онъ сказалъ нѣсколько проповѣдей въ Бордо и Периге, стяжалъ себѣ еще большую славу, такъ что по пріѣздѣ въ Парижъ, на первую его проповѣдь собралась огромная толпа слушателей. Увлечательное краснорѣчіе служило предметомъ удивленія цѣлаго

іезуитовъ, увеличивавшіяся по мѣрѣ увеличенія славы Гіацинта, первоначально не приносили ему никакого вреда, потому что архіепископъ Дарбуа, расположенный къ Гіацинту, не обращалъ вниманія на доносы іезуитовъ. Озлобленіе ихъ достигло высшей степени съ тѣхъ поръ, какъ патеръ Гіацинтъ произнесъ извѣстную свою рѣчь на одномъ изъ засѣданій лиги мира; разрывъ съ высшими властями сдѣлался уже не минуемъ. Въ іюль мѣсяцъ этого года генераль орденъ кармелитовъ запретилъ патеру Гіацинту именемъ папы говорить проповѣди и писать для печати. Въ сентябрѣ мѣсяцъ патеръ Гіацинтъ отвѣчалъ на это запрещеніе открытымъ письмомъ, перепечатаннымъ почти во всѣхъ европейскихъ газетахъ. Волѣдъ за этимъ патеръ Гіацинтъ оставилъ орденъ, что побудило епископа орлеанскаго Дюпанлу написать ему наставительное письмо, исполненное поруганій идей новѣйшаго времени; аббатъ Луазонъ (бывшій патеръ

чего составитъ большинство французской палаты? — Распаденіе двѣа центра. — Журналъ Рошора «La Marseillaise». — Книга г-на Вильбора «L'oeuvre de M. Bismarck». — Ожиданіе пьесы Ожье. — Нѣмецкій теноръ Вахтель въ парижской итальянской оперѣ. — Леопольдъ II въ Лондонѣ. — Полемика о кандидатурѣ Герцога Генуэзскаго. — Кабинетъ г. Ланца. — Приготовленія ко вселенскому Собору. — Дѣя группы прелатовъ. — Съѣздъ свободныхъ мыслителей въ Неаполѣ. — Султанъ и Хедивъ. — Австрійскій генеральный штабъ. — Декларация черногорскаго князя.

На тронныя рѣчи Наполеона III привыкли обращать особенное вниманіе. До 69 года это было понятно. Императоръ французовъ являлся единственнымъ державнымъ распорядителемъ судебъ государства. Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ на

Ипоставіша ікону наострога противу раныхъ.
итїи спати быша падоша помо сщїю прѣстѣхъ вѣцѣ.

Осада Великаго Новгорода, въ (6677) году 72-мя Русскими князьями. (Съ древней картины, находящейся въ церкви Флора и Лавра.)
(Рисоваль на деревѣ И. В. Волковскій; гравироваль Л. А. Стряковъ).

Парижа и не только вѣрующіе, но и невѣрующіе тѣснились около кафедры церкви Мадленъ. Архіепископъ парижскій, видя, какое сильное вліяніе производятъ проповѣди патера Гіацинта на охладѣвшее къ дѣлу религіи населеніе всемірнаго города, рѣшилъ оставить проповѣдника въ Парижѣ. Для него были возобновлены рождественскія проповѣди въ церкви Notre-Dame и съ того времени патеръ Гіацинтъ сдѣлался проповѣдникомъ древней столичной церкви, занимая въ то же время мѣсто суперіора въ церкви кармелитовъ въ Пасси, близъ Парижа.

Вскорѣ религіозныя бесѣды патера Гіацинта достигли такой славы, которою едва ли пользовались проповѣди его предшественника, патера Лакордѣра. Нерѣдко въ своихъ проповѣдяхъ патеръ Гіацинтъ касался и переступалъ границы, отдѣляющія католическую проповѣдь отъ либеральныхъ воззрѣній; тѣмъ значительнѣе былъ его успѣхъ. Зависть и ненависть

Гіацинтъ) отвѣчалъ епископу, что совѣсть его не упрекаетъ ни въ какихъ тяжкихъ прегрѣшеніяхъ, но что, напротивъ, онъ исполнилъ священный долгъ. После этого, генераль кармелитовъ старался вразумить отступника уже другимъ тономъ. Онъ написалъ аббата Луазону, что если онъ не вернется въ монастырь, черезъ десять дней, то будетъ отлученъ отъ церкви. Въ отвѣтъ на это бывший патеръ Гіацинтъ уѣхалъ въ Америку и оттуда опять прислалъ открытое письмо въ парижскія газеты. Носятся слухи, будто бы онъ предполагаетъ пріѣхать на римскій соборъ.

Западная жизнь.

Тронная рѣчь императора французовъ. — Ея либерализмъ. — Мнѣнія журналистики. — Неприличный смѣхъ. — Личное настроеніе Наполеона III. — Изъ

путь парламентаризма, его тронныя рѣчи не должны быть вовсе выраженіемъ его личной воли. Парламентаризмъ Наполеона III до сихъ поръ — номинальный. Еслибъ императоръ французовъ искренно хотѣлъ быть конституціоннымъ государемъ, онъ поручилъ бы составленіе рѣчи министрамъ. Онъ этого, однакожъ, не сдѣлалъ. Составивши рѣчь самъ, Наполеонъ III явился опять единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ и нарушилъ, такимъ образомъ, основной принципъ парламскаго правительства.

Рѣчь заключаетъ въ себѣ фразы о поддержаніи порядка, и хотя нельзя ей отказать въ извѣстной долѣ либерализма, обѣщанный въ ней реформы

Художественная академическая 1869 г. выставка: Избиение младенцев, картонъ Г. Семпраского.
(Рисоваль на деревѣ самъ художникъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

принадлежать къ разряду второстепенныхъ. Правительство хорошо сдѣлаетъ, если останется вѣрнымъ желанію воздержаться отъ всякихъ реакціонныхъ мѣръ, и составитъ новое министерство изъ членовъ либеральнаго большинства.

Офіціозныя газеты восхваляютъ мудрость и либерализмъ рѣши; но вся парижская независимая журналистика нашла ее не искренней, проникнутой духомъ произвола, не обѣщающей ничего существеннаго, изложенной тусклымъ, бездарнымъ языкомъ.

Послѣ произнесенія ея императоромъ, когда министръ юстиціи вызывалъ поименно новыхъ депутатовъ для принятія присяги, имя Рошфора (разумѣется отсутствовавшего) вызвало улыбку на лицѣ императора и всѣ сановники расхохотались, закричали: «vive l'Empereur!» И даже «A bas Rochefort!». Эта выходка, на взглядъ всякаго безпристрастнаго человѣка, была въ высокой степени не прилична. Рошфоръ выбранъ восемнадцатью тысячами голосовъ, и императорскіе сановники смѣялись не надъ нимъ, а надъ принципомъ *suffrage universel*, который доставилъ власть главѣ государства.

Наполеонъ III очень доволенъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, увѣренъ въ своей популярности и считаетъ свою династію упроченной. Все, что окружаетъ его, поддерживаетъ этотъ обманъ; иные, чтобы сохранить свои мѣста; другіе, чтобы не разстраивать его безмятежнаго спокойствія. Министерство Оливье все еще—на очереди; но лѣвый центръ распался и новому кабинету весьма трудно будетъ составить парламентское большинство. Изъ 116 членовъ лѣваго центра, 40 человѣкъ настаиваютъ на томъ, что нужно тотчасъ же запросить министерство объ оттяжкѣ созванія палаты; остальные же, съ Оливье во главѣ, не хотятъ идти на такой шагъ, и не прочь соединиться съ правой, предводителемъ которой, баронъ Жеромъ Давидъ, теперь въ большихъ ладахъ съ Оливье.

Парижъ дожидается бури въ стѣнахъ законодательнаго корпуса и не можетъ еще предсказать: кто будетъ героемъ сесіи. Рошфору надо очень много такту, чтобы вести серьезную борьбу въ одиночку, въ сторонѣ отъ лѣвой, съ которой онъ общался, своимъ избирателямъ, не имѣть ничего общаго. Его журналъ: «La Marseillaise» появится на дняхъ. Главными его сотрудниками будутъ Распайль и Лиссагаре.

Политическія собранія, пріостановленныя въ послѣдніе дни передъ выборами, опять откроются и поведение депутатовъ будетъ подвергаться самой беспощадной очистительной критикѣ.

Появилась книга нѣкоего г. Вильбора, «L'oeuvre de M. Bismark», гдѣ разсказывается много подробностей о дипломатіи прусскаго министра и объ ошибкахъ французскаго правительства, позволившихъ Бисмарку пугать нѣмцевъ нашествіемъ зарейскихъ сосѣдей и достичь всѣхъ своихъ централизаціонныхъ цѣлей. Если выходъ книги былъ рассчитанъ на совпаденіе его съ рѣчью Императора, ожиданія не оправдались: Наполеонъ III не сказалъ ни слова о нѣмецкихъ дѣлахъ.

Въ театральномъ мірѣ Парижа ожидаютъ все новой комедіи Ожье. Авторъ два раза мѣнялъ заглавіе. Такъ какъ ея содержаніе антиклерикально, то говорятъ, будто готовится свистки на первое представленіе. Въ итальянской оперѣ дебютировалъ, наконецъ, передъ парижанами, знаменитый нѣмецкій теноръ Вахтель, появившійся въ пѣвцы изъ извозчиковъ и прославившійся въ особенности ролью «Postillon de Lonjumeau». Парижская публика и хроникеры нашли его голосъ утомленнымъ, а игру весьма посредственною. За то онъ производитъ большой эффектъ своими лошадьми и экипажами. Кучерская страсть къ четвероногимъ осталась въ немъ во всей силѣ: онъ даже путешествуетъ со своими лошадьми и фазонами.

Король бельгійскій нашолъ очень симпатичный пріемъ въ Лондонѣ. По своимъ идеямъ, симпатіямъ и привычкамъ, Леопольдъ II самый конституціонный монархъ Европы и въ Англіи онъ долженъ себя чувствовать очень хорошо. Англійскіе журналы продолжаютъ полемизировать съ испанскими по поводу кандидатуры герцога Генуэзскаго. «Times» утверждалъ, что Викторъ-Эмануилъ вовсе не за эту комбинацію, и теперь оказывается, что газета Сити знала въ чемъ дѣло. Итальянскій король объявилъ, что онъ не желаетъ противиться волѣ герцогини генуэзской, а она все болѣе и болѣе вооружается противъ кандидатуры своего сына. Въ такомъ духѣ была получена теле-

грамма отъ г. Монтенара въ Мадридѣ. Кортесы обсуждаютъ теперь продажу казенныхъ имѣній и министръ финансовъ отстаиваетъ Алгамбру.

Министерскій кризисъ во Флоренціи приближается къ концу. Г. Ланца надѣется составить министерство. Въ адресѣ палаты положеніе страны высказано весьма рѣшительно, но тонъ адреса вообще весьма преданный и даже льстивый для короля. Въ Неаполѣ принцъ Гумбертъ находитъ сочувственный пріемъ. Народъ, будто бы, приготовилъ ему серенаду, безъ всякаго официальнаго внушенія.

Въ Римѣ приготовленія къ собору должны быть готовы къ 4 декабря. Болѣе двухъ сотъ иностранныхъ прелатовъ уже прибыло. Пій IX весьма усердно принимаетъ пріѣзжихъ, употребляя на это часовъ по шести въ день. Опальный епископъ Марѣ, деканъ парижскаго факультета, врядъ ли поѣдетъ на соборъ. Его книга не запрещена папой; но за то объ ней нигдѣ не объявляютъ въ Римѣ. Епископъ Дюпанлу тоже не въ большихъ ладахъ со святымъ отцомъ, послѣ своего письма отъ 11 ноября. Двѣ группы образовались уже до открытія собора. Въ первой записывались: архіепископъ парижскій, епископъ орлеанскій, епископъ марсельскій, епископъ палонскій, епископъ нассаускій. Во второй группѣ—главный воротило епископъ Вестминстерскій. Папа былъ очень недоволенъ тремя итальянскими прелатами, изъ бывшихъ папскихъ провинцій, за то, что они поздравили Викторъ-Эмануила съ выздоровленіемъ и рожденіемъ внука.

Приготовленія къ конгрессу свободныхъ мыслителей въ Неаполѣ, который откроется въ одинъ день съ псевдо-вселенскимъ соборомъ, идутъ также успешно; только, разумѣется, не на такую широкую ногу, какъ католическое торжество въ Петровской Базилікѣ. Представителемъ парижскихъ свободныхъ мыслителей отправится въ Неаполь докторъ Реньяръ, извѣстный между молодежью латинскаго квартала, одинъ изъ ораторовъ лѣвскаго студенческаго конгресса, испытавшій на себѣ преслѣдованія французскаго правительства. Одновременно съ соборомъ и неапольскимъ конгрессомъ, будетъ съѣздъ французскихъ масоновъ, въ Парижѣ.

Посланные, бывшіе въ Египтѣ на открытіи Суэзскаго канала, на возвратномъ пути въ Константинополь, имѣли аудіенцію у вице-короля и совѣтовали ему сладиться какъ нибудь съ султаномъ. Они обѣщали ему содѣйствіе своихъ державъ, для измѣненія различныхъ условий ультиматума, но не скрыли отъ него, что, въ случаѣ открытаго разрыва, ему неоткуда ожидать помощи. Извѣстно, также, что передъ отъѣздомъ въ Каиръ, члены дипломатическаго корпуса имѣли совѣщаніе съ великимъ визиремъ, который сообщилъ имъ послѣднее слово Порты и рѣшительное намѣреніе султана отправить ультиматумъ.

Въ Вѣнѣ не довольны дѣйствіями австрійскаго генеральнаго штаба и сильно сомнѣваются въ томъ, что снабженіе крѣпости Драгали провіантомъ будетъ успешно выполнено. Князь Черногорскій отправилъ ко всѣмъ великимъ державамъ декларацію о своемъ нейтралитетѣ. Главные пункты слѣдующіе:

- 1) Черногорцамъ воспрещается всякое прямое или косвенное участіе въ далматинскомъ возстаніи.
- 2) Для исполненія обязательствъ международнаго права граница будетъ оцѣплена.
- 3) Всякая банда инсургентовъ, зашедшая въ Черногорію, будетъ обезоружена и отправлена во внутренность страны.

Въ Европѣ полагаютъ, что всѣ эти обязательства не больше, какъ клочекъ бумаги. Дальнѣйшій ходъ возстанія покажетъ ошибочно или нѣтъ такое подозрѣніе.

30-го ноября 1869 года.

Авениръ Миролубовъ.

Изъ исторіи Господина Новгорода Великаго.

27 ноября нашу церковь празднуетъ Знаменіе Божіей Матери. Праздникъ этотъ одинъ изъ древнѣйшихъ праздниковъ русской церкви. Въ началѣ, онъ былъ праздникомъ только новгородскимъ и сталъ всероссійскимъ по присоединеніи Новгорода къ государству московскому. Событіе, послужившее къ установленію праздника, произошло ровно семьсотъ лѣтъ назадъ въ 1169 году (6677).

Обстоятельства были таковы. Въ то время, княземъ Суздальскимъ былъ извѣстный Андрей Боголюбскій. Борьба Новгорода съ суздальскими князья-

ми началась еще при отцѣ Андрея, Юріѣ Долгорукомъ; борьба заключалась въ томъ, что суздальскіе князья хотѣли управлять Новгородомъ по своей волѣ, новгородцы-же желали жить по своей *пошлѣ*, то есть по своимъ обычаямъ, какъ у нихъ *пошло*, или повелось изстари. Въ 1169 году Андрей, потерпѣвъ пораженіе отъ новгородцевъ въ Заволочѣ (такъ назывался огромный край отъ верховьевъ рѣки Онеги до Мезени, составлявшій новгородскую волость), послалъ на Новгородъ сына своего Мстислава, незадолго передъ тѣмъ прославившагося покореніемъ Кіева; съ нимъ шли со своими князьями смоляне, торопчане, муромцы, рязанцы, полочане, и, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, «вся земля, просто, русская». Всѣхъ удѣльныхъ князей, осадившихъ Новгородъ, лѣтопись насчитываетъ до семидесяти двухъ. Новгородъ никогда еще не видалъ такой сильной рати у стѣнъ своихъ. Въ Новгородѣ сидѣлъ тогда молодой князь Романъ Мстиславичъ, сынъ князя кіевскаго Мстислава. Лѣтопись такъ разсказываетъ объ этой осадѣ: *) «Новгородцы стали твердо съ княземъ Романомъ Мстиславичемъ, и съ посадникомъ Якуномъ, и устроили острогъ около города. И приступили (суздальцы) къ городу въ сборное воскресенье, и подступали три дня; въ четвертый-же день, въ среду, приступили силою и бились весь день. И къ вечеру побѣдили ихъ князь Романъ съ новгородцами, силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки (епископа) Іліи, мѣсяца февраля въ 25 день, на святого епископа Тарасія; иныхъ изсѣкли, а другихъ взяли въ плѣнъ, остальные же убѣжали. И покупали суздальцовъ (то есть плѣнныхъ) по двѣ нагаты **), лапникъически прибавляетъ лѣтописецъ въ знакъ того, что плѣнныхъ было множество.

Эту побѣду свою надъ суздальцами благочестивые новгородцы приписывали заступленію Божію. Изъ храма Спасова, съ Ильиной улицы, была вынесена на острогъ икона Богородицына; по словамъ лѣтописи, икона обратилась лицомъ къ городу, и на суздальцевъ нашолъ мракъ, и они побѣжали, какъ слѣбые.

Это событіе изображено на старинной картинѣ, снимокъ съ которой читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи». Картина эта хранится въ церкви Флора и Лавра; написана, вѣроятно, въ XVII вѣкѣ или началѣ XVIII вѣка.

Выше мы упомянули, что во время осады посадникомъ новгородскимъ былъ Якунь. Познакомимъ читателя съ этой замѣчательной личностью; прослѣдя его жизнь, мы прослѣдимъ также отчасти жизнь древняго Новгорода и для читателей уяснится сущность борьбы Новгорода съ суздальскими князьями.

Якунь Мирославичъ былъ сыномъ перваго выборнаго посадника Мирослава Гюратинича. Въ Новгородѣ первый посадникъ былъ выбранъ народнымъ вѣчемъ въ 1126 году; до того-же времени посадники присылались изъ Кіева и были простыми княжескими намѣстниками. Въ посадники выбирались бояре и при томъ лучшихъ и знатнѣйшихъ родовъ. И. Д. Бѣляевъ ***)) указываетъ, что такихъ родовъ съ 1126 по 1400 годъ, по лѣтописямъ, можно насчитать до сорока. Изъ рода Мирослава Гюратинича было четыре посадника. Отецъ Мирослава, Гюрата Роговичъ, упоминается въ лѣтописи подъ 1096 годомъ, какъ богатый новгородскій бояринъ, имѣвшій торговые сношенія съ отдаленными племенами Югрой, Печорою и Самоядью. Бояре, какъ богатѣйшіе граждане, имѣли огромное значеніе въ Новгородѣ; они владѣли огромными землями; въ особенности въ Заволочѣ, на Двинѣ, Вагѣ и Онегѣ. Они собирали дружины повольниковъ, ходили въ отдаленные края въ Пермь и Печору на добычу; они заводили колоніи. Въ Новгородѣ они являлись во-первыхъ представителями той улицы и того конца (части) города, въ которой жили. Изъ нихъ выбирались посадники и тысяцкіе. Около нихъ, какъ около богатыхъ людей, сосредоточивались цѣлыя толпы служащихъ, работниковъ, земледѣльцевъ. Въ лучшемъ смыслѣ, бояринъ являлся *кормильцемъ*; въ худшемъ—*міропдомъ*. Бояринъ являлся любимцемъ народа, какъ скоро радѣлъ о его благосостояніи, связывалъ свои интересы съ интересомъ болѣе или

*) Новгород. I. (III-й томъ П. С. Р. Л.) стр. 15.

**) Около двухъ р. сер. на наши деньги.

***)) Желаящимъ ближе ознакомиться съ исторіей и бытомъ древняго Новгорода, рекомендуемъ сочиненіе извѣстнаго московскаго профессора И. Д. Бѣляева «Разсказы изъ Русской Исторіи». Исторія Новгорода Великаго составляетъ второй томъ этого сочиненія. Третій (послѣдній изъ вышедшихъ) посвященъ исторіи Пскова.

менше отъ него зависѣвшихъ чорныхъ людей; бояринъ-же могъ являться противникомъ этихъ интересовъ, заботясь только о «своихъ животахъ», угнетая меньшихъ людей, стараясь ограничить ихъ вліяніе на общественныя дѣла, дѣлаясь сторонникомъ властолюбиваго князя и противникомъ вѣща. Конечно, и тѣ и другіе бояре имѣли своихъ поклонниковъ, свои партіи, борьба которыхъ и наполняетъ новгородскую исторію. Бояре, какъ представители земства, — сила Новгорода; тѣ-же бояре, какъ противники, какъ насильники, по старинному выраженію, меньшихъ людей, — его слабая сторона. Чѣмъ больше бояре отдѣляли свои интересы отъ народныхъ, — тѣмъ слабѣе и слабѣе становился Новгородъ. Бояре насильники готовы были предать Новгородъ Польшѣ, только чтобы пановать самимъ; ихъ побѣдилъ великій князь Иванъ Васильевичъ, опираясь на народъ. Бояринъ Якунъ Мирославичъ былъ представителемъ новгородскихъ бояръ лучшаго закала. Мы его видимъ постоянно во главѣ народной партіи. Жизнь его была исполнена тревоженій, и всегда, въ трудныя времена Новгорода, онъ является его посадникомъ.

Въ первый разъ мы видимъ его посадникомъ въ 1137 году. Времена были бурныя. Въ 1136 году князь Всеволодъ Мстиславичъ (внукъ Мономаха) былъ изгнанъ вѣчемъ, просидѣвъ на епископскомъ дворѣ, съ женою, дѣтьми и тещею, подъ стражею цѣлыхъ два мѣсяца. Въ числѣ обвиненій противъ него, первымъ выставлялось, что онъ «не блюдетъ смердовъ», то-есть, не заботится о простомъ народѣ, а угождаетъ боярамъ-насильникамъ. Не прошло года по изгнаніи князя, какъ оказалось, кто были эти бояре-насильники: посадникъ Константинъ бѣжалъ къ Всеволоду. На мѣсто его, новгородцы «отдали посадничество» Якуну Мирославичу. Это, кажется, ясно показываетъ, что Якунъ былъ со-всѣмъ другимъ человѣкомъ противъ приверженцевъ, или, какъ тогда выражались, «милостни-цовъ» Всеволодовыхъ. Новгородцы взяли себѣ въ князя Святослава Ольговича. Сторонники Всеволода не унимались: они стрѣляли въ новаго князя изъ-за угла, но онъ остался живъ. Епископъ Нифонтъ не хотѣлъ благословить его, не ведѣлъ новгородскимъ священникамъ вѣнчать его. Вслѣдъ за тѣмъ, Всеволодъ явился въ Псковъ добывать отътуда Новгорода. Въ Новгородѣ былъ великій мятежъ: люди не хотѣли Всеволода. Еще нѣсколько бояръ бѣжало къ Всеволоду; ихъ дома были разграблены народомъ: чуть не возгорѣлась война съ псковичами, но Всеволодъ умеръ въ томъ-же году во Псковѣ. Но со смертію Всеволода дѣла не уладились. Сторонники умершаго князя взяли въ князя брата его Святополка и засѣли въ Псковѣ. Сторону Святополка приняли всѣ князья Мономаховичи и у Новгорода не было мира ни съ суздальцами, ни съ смолянами, ни съ полочанами, ни съ кіевлянами. Войны не начиналось, но князья не пускали хлѣба къ Новгороду: въ городѣ хлѣбъ поднялся въ цѣнѣ. Это заставило новгородцевъ отказаться отъ князя Святослава, бывшаго изъ враждебнаго Мономаховичамъ рода Ольговичей (старшаго рода). Якунъ остался посадникомъ. За княземъ послали къ Мономаховичу, князю суздальскому, Юрію Владиміровичу, не даромъ прозванному Долгорукимъ. Онъ прислалъ въ Новгородъ сына своего Ростислава. Юрій былъ не охотникъ уважать чьи-нибудь права, кромѣ своихъ; онъ хотѣлъ управлять Новгородомъ по своей волѣ. Это скоро обнаружилось: въ 1139 году онъ потребовалъ, чтобы Новгородцы выставили ему войско для добычи Кіева. Новгородцы не послушались, Ростиславъ бѣжалъ къ отцу. Въ Кіевѣ въ это время утвердился братъ недавно изгнаннаго Святослава, Всеволодъ Ольговичъ. Новгородцы, у которыхъ Юрій не преминулъ занять Торжокъ, послали въ Кіевъ за Святославомъ. Святославъ пріѣхалъ въ Новгородъ на Рождество 1139 года. Народная партія торжествовала; вмѣстѣ съ тѣмъ было торжество и Якуна Мирославича. Бояре, предводители противной стороны, были схвачены и сосланы въ Кіевъ на заточеніе. Но торжество народной партіи было не продолжительно. На другой-же годъ, великій князь кіевскій отозвалъ своего брата въ Кіевъ, а вмѣсто него отдалъ въ князья новгородскіе своего сына. Новгородцы послали за новымъ княземъ епископа и лучшихъ людей. Святославу-же сказали: «а ты подожди брата; тогда и побѣдешь». Но вѣрно противная партія усилилась за это время. Святославъ испугался новгородцевъ, не взяли-бы его обманомъ подъ стражу, — и бѣжалъ тайно въ ночь; съ нимъ бѣжалъ и Якунъ, остававшійся однако посадникомъ при

упомянутомъ выше изгнаніи Святослава. Это обстоятельство ясно показываетъ, что противная сторона значительно усилилась противъ прежняго. Якуну не удалось бѣжать: «его схватили на Плисѣ и привели въ городъ съ братомъ его Прокофемъ; чуть не убили до смерти, обнаживши «яко мати родила», и сбросили ихъ съ моста; но Богъ избавилъ, прибрелъ къ берегу, и больше его не били, но взяли у него тысячу гривенъ, а у брата его сто гривенъ, взяли также и съ другихъ (сторонниковъ Якуна). И заточили Якуна въ Чудь съ братомъ, приковавши имъ руки къ шеѣ (Новг. перв. лѣт., стр. 9).

Послѣ этого началось торжество противной партіи; вожаки ея, бѣжавшіе изъ Новгорода ради Святослава и Якуна, были призваны; въ посадники былъ избранъ одинъ изъ представителей этой партіи; въ князья сѣлъ опять Ростиславъ Юрьевичъ.

Имѣя въ виду личность Якуна Мирославича, мы опускаемъ нѣсколько лѣтъ новгородской исторіи. Юрій взялъ къ себѣ Якуна и брата его, а также и жонъ ихъ изъ Новгорода, и держалъ ихъ у себя въ милости. Конечно, онъ хотѣлъ переманить Якуна на свою сторону, но не такой человѣкъ былъ Якунъ, чтобы за милости продать Новгородъ.

Второй разъ посадникомъ Якунъ Мирославичъ былъ избранъ въ 1156 году и снова посадничалъ около пяти лѣтъ. Новгородъ продолжалъ бороться съ Юріемъ. Хотя Юрій и не могъ утвердиться въ Новгородѣ и не заходилъ въ Новгородскую землю далѣе пограничнаго Торжка, но тѣмъ не менѣе оказывалъ на него тяжелое вліяніе. Юрій мѣшалъ новгородцамъ собирать дани въ Заволочѣ, не пропускалъ новгородскихъ купцовъ для торговли въ Камскую Болгарію. Всѣ богатые землевладѣльцы верховьевъ Сѣверной Двины и Онеги, всѣ торговавшіе съ Камской Болгаріей были на его сторонѣ; всѣ они составляли суздальщину партію, противную народной, къ которой принадлежалъ Якунъ Мирославичъ. Суздальщинская партія, ради своихъ выгодъ, при-нуждена была всячески угождать князьямъ. Народная стояла за права вѣща, за «волю новгородскую». Выборъ Якуна въ посадники всегда совпадалъ съ торжествомъ народной партіи. Вскорѣ послѣ вторичнаго избранія Якуна, умеръ Юрій, но сынъ его Андрей Боголюбскій продолжалъ борьбу съ Новгородомъ.

Боясь утомить читателя перечнемъ всѣхъ перепетій этой борьбы, мы прямо переходимъ къ третьему избранію Якуна Мирославича въ посадники, въ 1167 году. Послѣ вторичной смѣны, Якунъ оставался въ Новгородѣ. При третьемъ избраніи Якуна обстоятельства были таковыя. Княземъ въ Новгородѣ былъ тогда Ростиславъ Смоленскій. Онъ былъ избранъ народной партіей еще въ 1157 году, то есть почти одновременно со вторымъ посадничествомъ Якуна, но вскорѣ по смерти Юрія онъ уѣхалъ въ Смоленскъ, чтобы оттуда добывать кіевскій, старшій княжескій, престолъ, добываніе коего причиняло и раньше и позже много кровопролитій. Въ Новгородѣ онъ оставилъ двухъ сыновей. Этими воспользовалась вскорѣ суздальщинская партія и стала сноситься съ Андреемъ, который откровенно объявилъ, что «вѣдомо буди, хоту искать Новгорода добромъ и лихомъ». Пришлось искать именно лихомъ, а не добромъ. Сынъ Ростислава, Святославъ, былъ схваченъ, потомъ сосланъ въ Ладогу, откуда бѣжалъ. Тутъ-то и былъ смѣненъ Якунъ. Но вышло не такъ, какъ думали суздальщинцы. Андрей вскорѣ примирился съ Ростиславомъ и отдалъ Новгородъ по договору сыну его, только что изгнанному суздальщинской партіей, Святославу Ростиславичу. И вотъ новгородцы ввели опять Святослава, но теперь уже не по своей волѣ, а на *всей воли его*, какъ говоритъ лѣтописецъ. Это было въ 1161 году. Онъ прожилъ до 1167 года, когда принужденъ былъ удалиться въ Луки. Онъ прислалъ сказать новгородцамъ: «не хочу у васъ княжить», но совершенно напрасно. Новгородцы поклялись не брать его къ себѣ княземъ и пошли выгнать его изъ Лукъ. Святославъ бѣжалъ къ Андрею на Волгу. Народная партія снова выступила на первый планъ. Послано было посольство къ кіевскому князю Мстиславу Изяславичу, просить на княженіе сына его Романа. Союзники Святослава не пускали пословъ въ Кіевъ, залегши всѣ пути къ Кіеву. «Нѣтъ вамъ другаго князя, кромѣ Святослава», говорили они. Но рѣши эти оказались пустыми рѣчами; новгородцы нашли путь къ Кіеву.

Въ Новгородѣ произошло мятежъ. Посадникъ и нѣсколько вожаковъ суздальщинской партіи были убиты за то, что держали перевѣтъ къ Святославу. Избранъ былъ Якунъ и въ этотъ разъ сослужилъ

великую службу новгородцамъ. Послы не возвращались семь мѣсяцовъ, отъ Семенова дня (1-е сентября) до Велика дни. Новгородомъ правилъ Якунъ Мирославичъ безъ князя. Въ это время Святославъ съ суздальцами, съ двумя братьями своими, съ смолянцами и полочанами подступалъ къ Русѣ, но былъ прогнанъ Якуномъ, ничего не успѣвши. Романъ Мстиславичъ пріѣхалъ, на второй недѣли послѣ Пасхи, 14 апрѣля 1168 года. «И ради быша новгородцы своему хотѣнію». Съ княземъ, они пошли на полочанъ и смолянъ; опустошили полоцкую землю и сожгли Торопецъ, и воротились съ большимъ полономъ. Мы видѣли, какъ Андрей Боголюбскій (не смотря на смерть Святослава) посылалъ сына своего къ Новгороду и какъ суздальцы и ихъ союзники, подъ предводительствомъ 72-хъ князей, были отбиты въ 1169 году.

Черезъ годъ, впрочемъ, Новгородцы помирились съ Андреемъ, вынужденные къ тому страшнымъ голодомъ, и Якунъ лишился посадничества.

Въ послѣдній разъ имя его встрѣчается въ лѣтописи подъ 1176 годомъ. Тогда Андрей былъ уже убитъ, и Романъ снова сидѣлъ въ Новгородѣ. Въ этомъ году старикъ Якунъ выдавалъ дочь свою за князя. Когда умеръ Якунъ Мирославичъ, въ лѣтописи необозначено. Изъ нашего очерка, личность Якуна Мирославича обрисовывается довольно ясно. Богатый и именитый бояринъ, онъ былъ предводителемъ народной партіи; былъ въ полномъ смыслѣ слова земскимъ бояриномъ. Онъ борется всю свою жизнь, чуть не погибаетъ въ этой борьбѣ. Пятнадцать лѣтъ проводитъ въ изгнаніи; въ это время Юрій ласкаетъ его и осыпаетъ милостями, но Якунъ остается вѣренъ народному дѣлу. Онъ избирается затѣмъ вторично въ посадники, и снова уступаетъ противной партіи. Въ третій разъ, онъ посадничаетъ безъ князя и наконецъ участвуетъ въ знаменитой защитѣ Новгорода 1169 года. Время его посадничества лучшее время для Новгорода; бояре-насильники наказываются; Новгородъ, когда во главѣ его управленія Якунъ, защитникъ народныхъ правъ, и народная партія, не боится даже соединенныхъ силъ всей остальной Руси.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

Несчастное сватовство Боброва случилось передъ самымъ Рождествомъ.

Настали праздники, Ксенія не смѣла идти домой, какъ въ прежніе годы, поздравить съ ними отца. Каждый день Юлія Васильевна приходила къ ней и цѣлуя ее, и вертясь передъ ней, уговаривала ее исполнить отцовскую волю. Иногда по два, по три часа тарантила ей Юлія Васильевна все объ одномъ и томъ-же. Всѣ эти увѣщанія страшно утомляли Ксенію нравственно. Но чѣмъ болѣе она размышляла, тѣмъ труднѣе и несправедливѣе казалась для нее жертва и наконецъ, она положительно, на отрѣзъ сказала, что не пойдетъ за Боброва ни за что на свѣтѣ. Это случилось на третій день Рождества по утру. Марья Александровна не была дома. Она уѣхала съ Капочкой на обѣдъ къ родственникамъ Петра Алексѣевича. Юлія Васильевна на просторѣ просидѣла у Ксеніи цѣлое утро, въ надеждѣ уговорить ее и наконецъ ушла отъ нее, взбѣшенная, разбранивъ въ пухъ и ее за положительный отказъ, выйти за Боброва, и отца ея за то, что онъ женился на ней, на Юліѣ Васильевнѣ, какъ она выразилась, погубилъ этимъ всю ея жизнь. Не успѣла еще по ухаживать ея измученная дѣвушка придти въ себя, опомниться отъ пытки, которую вытерпѣла слушающая, какъ бранили ей въ глаза ея отца, какъ вдругъ, пришла дѣвушка и сказала, что Матвѣй Дмитріевичъ прислалъ работницу сказать ей, чтобы она сейчасъ пришла къ нему. Не скоро могла Ксенія подняться со своего мѣста, у ней дрожали руки и ноги, вся кровь прихлынула къ сердцу. Она встала на колѣна передъ образомъ и долго, и горячо молилась. Наконецъ вышла она изъ дому, почти больная, но твердо рѣшившись, не смотря на всю жалость къ отцу, ни за что не соглашавшись на этотъ бракъ. Она чувствовала, что жертва была-бы выше ея силы. Съ сильнымъ зампраніемъ сердца отворила она дверь отцовскаго дома. Смеркалось. Въ передней и въ залѣ не было огня. Ксенія тихо прошла по нимъ. Въ дверяхъ гостиной она остановилась. На креслѣ, у стола, на которомъ уныло горѣла только одна свѣча, сидѣлъ Матвѣй Дмитріевичъ, облокотясь на

*) См. № 47 и выше Вс. Иллюстр.

столь одной рукой и подперевъ ею голову. На лицѣ его изображалось что-то такое горькое, унылое, что онъ былъ почти жалокъ. Юлія Васильевна не было въ комнатѣ. Прийдя домой отъ Ксеніи, она сдѣлала страшную сцену Матвѣю Дмитріевичу. Такой бурной сцены еще никогда не бывало. Любезная свѣтская дама швыряла на полъ все, что ни попадалось ей

вѣрно совѣсть не позволяеть поздороваться съ отцомъ.

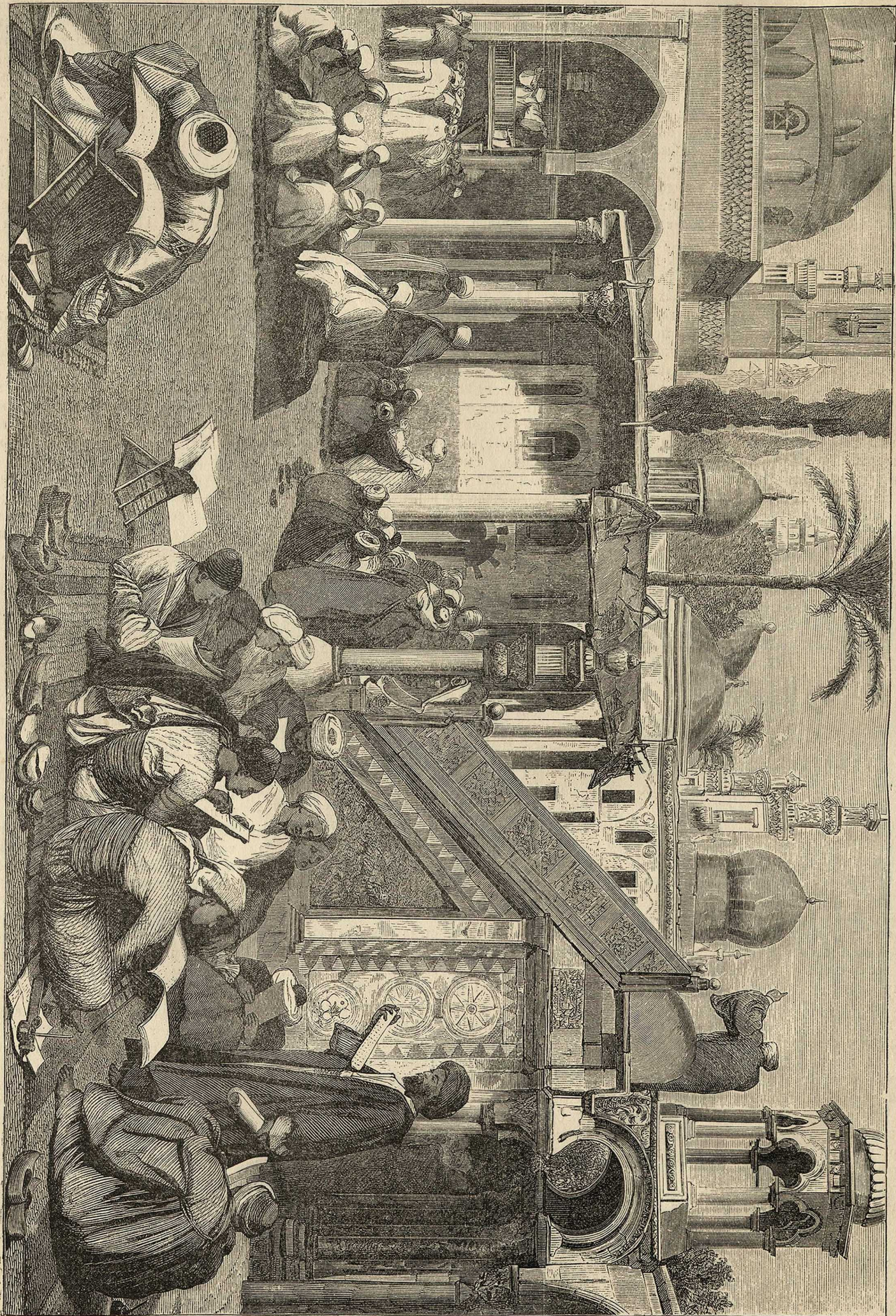
— Здравствуйте, папа, сказала Ксенія, подойдя и поцѣловавъ ему руку.

— Садись, да поговоримъ-ка со мной.

Ксенія сѣла на указанный стулъ, противъ него. Нѣсколько минутъ Матвѣй Дмитріевичъ молчалъ.

нѣтъ? Каменная ты, что-ли? Фарсишь, фыркаешь, — научилась отъ своихъ благодѣтелей-то, — ломаешься, не правится, а чего тутъ нравиться; подумала-ли ты объ этомъ. У человѣка денегъ тьма тмущая, и добро-бы уродъ былъ еще какой, или за семьдесятъ бы лѣтъ ему было! да и тогда-то бы, умная дѣвушка пошла за него! Потому что деньги первое

Открытие Суэзскаго канала. Арабскій университетъ въ Каирѣ.

подъ руку, и даже пустила было въ мужа пепельницей, но по счастью пепельница пролетѣла мимо. За тѣмъ убѣжала въ спальню, заперла за собой дверь на задвижку и бросившись на постель, принялась оплакивать свою горькую долю. Увидѣвъ дочь, Матвѣй Дмитріевичъ мрачно взглянулъ на нее.

— Ну что-жь, встала въ дверяхъ, сказалъ онъ ей съ легкой усмѣшкой, — подойди поближе, — или

— Нутка, скажи мнѣ, образованная дочка, заговорилъ онъ вдругъ, поднявъ опущенную голову и быстро глядя на нее, — долго-ли ты намѣрена эдакъ дурить? или въ тебѣ души нѣтъ? издѣваться ты надъ отцомъ, что-ли, хочешь? Посылаетъ тебѣ Господь кладъ, счастье, какое мнѣ и во снѣ-то никогда не снилось, а ты эдакое-то счастье ногами топтать хочешь! и неужто въ тебѣ никакой жалости

счастье на свѣтѣ. Есть деньги, такъ и всякій мужъ хорошъ, жизнь мила тогда, а безъ нихъ, человѣкъ и не живетъ, а словно въ аду кипитъ. Вотъ хоть бы и я! Развѣ ты не видишь, что мол жизнь-то каторжная? Вотъ, продолжалъ онъ, кивнувъ головой на спальню и нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что Юлія Васильевна могла его услышать, одна твоя мачиха цѣлые дни изъ за денегъ-то грызетъ меня,

Открытие Суэзского канала: Поварь Мохамедъ.

грызеть, какъ ржа желѣза. Кажется иной разъ изъ дому-то на край свѣта убѣжалъ-бы! Всякій-то надо мной ломается, всякій-то носъ подымаетъ! А нужда-то, нужда? встанешь другой день по утру, да какъ подумаешь, что цѣлый день прожить надо, а денегъ то въ домѣ ни гроша,—такъ иной разъ радъ бы былъ хоть бы и день-то никогда этотъ не начинался. И неужели тебѣ все это ни почомъ? и не жаль тебѣ отца, что онъ мучится, что всякій плюетъ на него, за его бѣдность? И не грѣхъ тебѣ это такъ ломаться, когда ты однимъ словомъ можешь и меня, и всю семью на всегда отъ нужды и отъ горя избавить. Нутка, образованная дочка, скажи! или ты хочешь, чтобы я къ твоему благодѣтелю Воробьеву за дневное пропитаніе въ прикащики пошолъ?

И Матвѣй Дмитріевичъ захохоталъ горькимъ

смѣхомъ, но вдругъ смѣхъ этотъ оборвался, онъ опять облокотился рукой на столъ, подперъ ею голову и на морщинистыхъ его щекахъ показались слезы. Съ половины уже этой рѣчи, голосъ его изъ озлобленнаго превратился въ жалостный, надрывающій душу.

Ксенія горько плакала.

— Ну, чего плачешь-то? продолжалъ Матвѣй Дмитріевичъ, доставъ изъ кармана платокъ и отеревъ свои собственные слезы, — слезами непоможешь. Нечего тебѣ плакать-то! это вотъ мнѣ, такъ другое дѣло! Обидно, ужъ куды какъ обидно, изъ за твоего каприза, изъ своихъ рукъ счастье унестись! А тебѣ что? ты свою волю творишь!

— Это не капризъ, папа, рѣшилась наконецъ сказать Ксенія. Неужели вы думаете, что я не понимаю, какъ вамъ трудно жить и что мнѣ не жаль васъ! видитъ Богъ, какъ жаль! Для чего-жъ я хотѣла на мѣсто идти, просила Марью Андреевну отпустить меня, Адель Францовнѣ въ Петербургъ писала? Еслибъ я пошла на мѣсто, я бы вамъ все деньги высылала. Мнѣ бы на себя ничего не нужно дѣлать, потому что у меня и платьевъ и бѣлья всего довольно.

Матвѣй Дмитріевичъ усмѣхнулся какой-то горькой усмѣшкой.

— На мѣсто пойти! проговорилъ онъ съ досадой. Гдѣ это слыхано! богатый женихъ сватается, а она на мѣсто! Ну что же это, какъ не капризъ твой одинъ?

— Нѣтъ, папа, не капризъ, повторила Ксенія уже болѣе твердымъ голосомъ. Я не хочу на мою совѣсть грѣха брать. Я его терпѣть не могу. Какъ же прожить вмѣстѣ весь вѣкъ съ человѣкомъ, который противенъ мнѣ? да и какъ-же подъ вѣнцомъ то я съ нимъ стоять буду, когда я знаю, что Бога обманываю?

— Наладила одно: не нравится, да терпѣть не могу! сказалъ Матвѣй Дмитріевичъ съ нетерпѣніемъ и пожавъ плечами, взглянулъ въ сторону и хлопнулъ даже себя руками по колѣнамъ! Да ты понимаешь ли, что женихъ и мужъ совсѣмъ разница. Жениха терпѣть не можешь, а мужа полюбишь. Вѣрно же не даромъ пословица есть, что: стерпится—слюбится. Кабы изъ-за этого-то только замужъ не выходить, что женихъ не нравится,—такъ и все бы въ старыхъ дѣвкахъ сидѣли.

— Нѣтъ, не слобится, папа, отвѣчала Ксенія, отрицательно покачавъ головой, я это знаю. А каково вамъ будетъ, если я выйду за него замужъ — да потомъ приду къ вамъ и скажу, что я несчастна, за то, что вы меня уговорили? развѣ вамъ не жаль меня будетъ?

Матвѣй Дмитріевичъ по прежнему молча облокотился на столъ. Злоба сбѣжала съ его лица. Онъ усталъ бороться съ дочерью, отъ которой никогда

Открытие Суэзского канала: Дѣвица племени Феллахъ.

не ожидалъ такого настойчиваго сопротивленія. Онъ опустил глаза и мрачно насунился.

И отецъ и дочь долго молчали.

— Такъ не пойдешь за Боброва? спросилъ онъ, вдругъ поднявъ до половины глаза и изъ подлбья, но пристально взглянувъ на Ксенію.

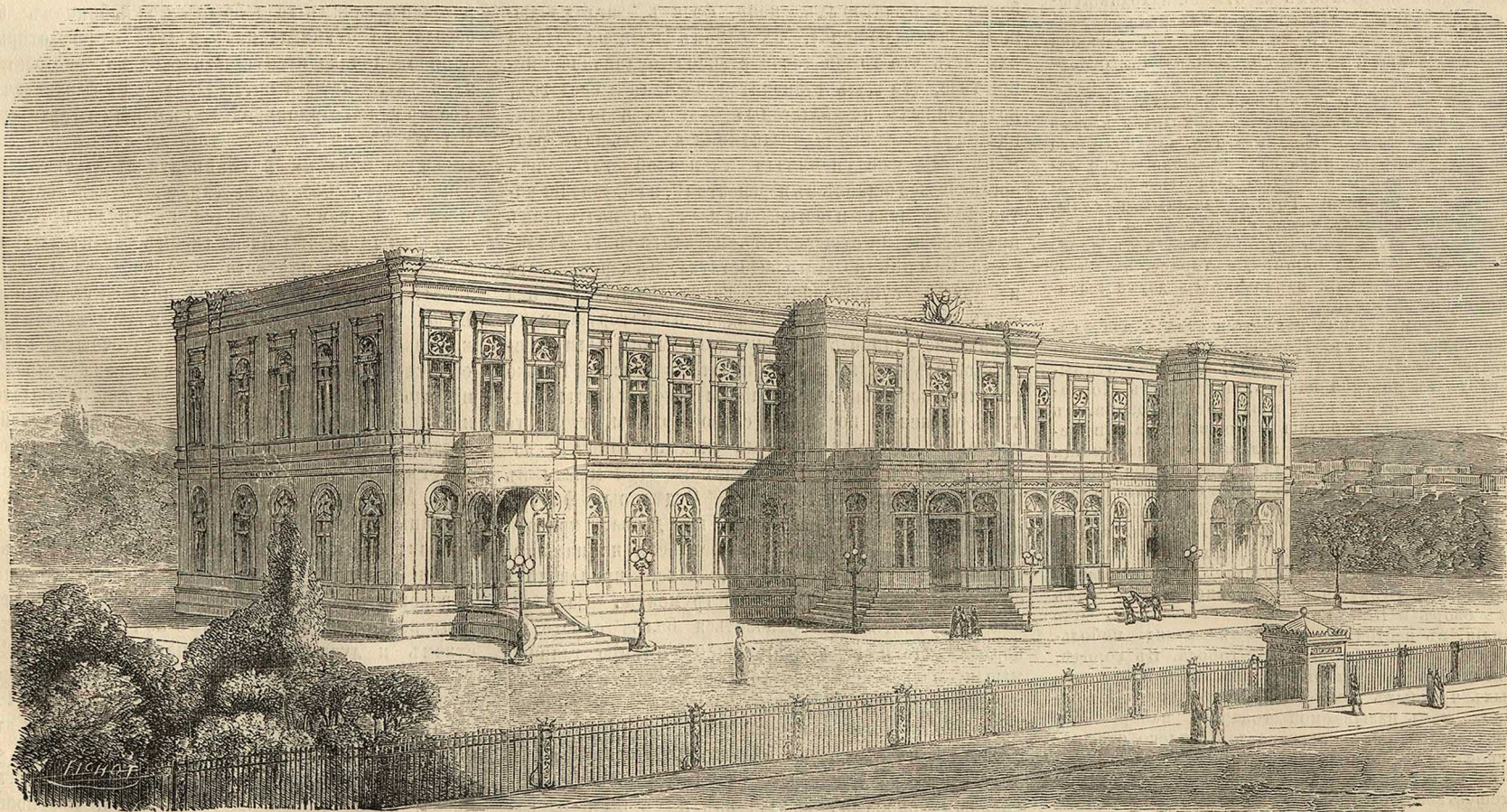
— Не могу. Я готова для васъ работать всю мою жизнь, а выдти за него не могу, сказала Ксенія твердо.

— И это твое послѣднее слово?

— Послѣднее, отвѣчала она уже дрожащимъ голосомъ—потому что ожидала за этотъ отвѣтъ сильной вспышки гнѣва, бѣшеной сцены.

Но вмѣсто того Матвѣй Дмитріевичъ проговорилъ, повидимому, очень хладнокровно, вставъ со своего мѣста.

— Ну, ладно! коли такъ, такъ убирайся же сію

Открытие Суэзского канала: Дворецъ Хедива въ Измаиліи.

минуту вонь из моего дома. Коли так, — так ты мне не дочь и я тебе не отец. Поди к своим благодетелям, живи с ними. Они тебя так воспитали, чтобы отца не слушаться; так поди и скажи, что мне молъ такой дочери не нужно. Вот что! прощай!

Ксения медлила. Неужели, думала она, так и выйти из его дома? из отцовского дома? чуть не съ проклятием!

— Что-ж ты сидишь? иди! мы с тобой уже обо всем переговорили, больше мне с тобой не о чем говорить! прикрикнулъ Матвей Дмитриевич.

Злоба опять уже начала одолевать его. Нѣтъ, не могъ, никакъ не могъ онъ примириться съ мыслью выпустить из рукъ зятя богатаго!

Ксения встала.

— Прощайте, папа, сказала она, робко подходя къ нему.

— И не подходи ко мне! и не прощайся со мной! я тебе сказалъ, что ты мне не дочь, я тебе не отец!

— Простите меня...

Она все еще стояла передъ нимъ, ожидая, не смиростивится ли онъ надъ ней, не дастъ ли руки на прощанье, не скажетъ ли какого примирительнаго слова.

— Я тебе говорю, иди! произнесъ онъ грозно.

— Папа...

— Вонь! убирайся вонъ, загремѣлъ Матвей Дмитриевичъ, затопавъ ногами.

Юлія Васильевна выскочила изъ спальни. Ксения все еще стояла передъ отцомъ. У ней какъ будто отнялась способность двигаться.

— Пошла вонъ, вонъ, вонъ! крикнулъ еще разъ Матвей Дмитриевичъ.

Юлія Васильевна замахала на нее руками, чтобы она шла. Ксения опрометью бросилась вонъ изъ комнаты. Кой какъ, съ помощью совершенно ошалѣвшей отъ крика Матвея Дмитриевича работницы, накинула она на себя платокъ и салопъ и выбѣжала на улицу. Она не шла, а почти бѣжала. Въ ушахъ ея раздавалось бѣшеное: «вонъ, вонъ, вонъ!» ей чудилось, что отецъ гонится за нею.

(Продолженіе будетъ).

Суэцскій каналъ. *)

(Продолженіе).

За высотами Эль-Гизра, простираются холмы известняка и песчаника и доходятъ до самой Измаилии. Въ разстояніи около шестидесяти верстъ отъ Эль-Гизра находится озеро Тимзахъ, представляющее собою какъ бы внутреннее море посреди степи, въ центрѣ суэцкаго перешейка. Озеро это имѣетъ около пятнадцати верстъ въ окружности.

До прорытія канала озеро Тимзахъ представляло небольшое вмѣстилище воды, окруженное тростникомъ и находившееся на днѣ песчанаго бассейна. Теперь же образовался громадный резервуаръ, заключающій въ себѣ 64.000.000 квадратныхъ метровъ воды, проведенной въ него изъ Средиземнаго моря. Наполненіе озера Тимзахъ водою продолжалось пять мѣ, сѣдѣвъ, и производилось помощью особаго водопровода. Вся земля, вырытая отъ Эль-Фердина до Тимзаха была переведена на габаряхъ на отгелъ, находящуюся въ юго-восточной части озера; земля эта послужила къ образованію прямого канала въ 250 сажень шириною, соединяющаго портъ Измаилію съ морскимъ каналомъ.

При входѣ въ каналъ изъ озера Тимзахъ, на право, на небольшой возвышенности, находится кіоскъ эмира египетскаго. Кіоскъ этотъ, изъ котораго выходитъ обширный видъ на все озеро и его лагуны, отличается необыкновенною легкостью постройки изъ дерева и кирпича. Тонкія изящныя колонны, поддерживающія веранду, идутъ вокругъ всего зданія; балконы висятъ другъ надъ другомъ, вмѣстѣ съ плоскою крышкою, образуя обширную терасу, на которой возвышается верхній павильонъ съ двумя высокими шпицами.

Передъ кіоскомъ хедива находится складъ матерьяловъ и небольшой портъ. На право отъ кіоска лежатъ мастерскія Борела и Лавалла; на лѣво — открывается входъ въ морской каналъ, идущій отъ Порты-Саида. На право отъ кіоска, вдоль берега озера, къ Измаилии, проходитъ небольшой рукавъ канала прѣсной воды, въ который онъ изливается при помощи шлюзовъ, предназначенныхъ для уничтоженія разности въ поверхностяхъ водъ Нила и Средиземнаго моря.

Главный городъ всего перешейка, Измаилія, отдѣляется этимъ рукавомъ отъ озера. Противъ кіоска хедива, на другой сторонѣ озера, находится выходъ морскаго канала изъ озера Тимзахъ. Отсюда каналъ направляется къ Суэцу, черезъ Серапеумъ, бассейнъ горькихъ озеръ и Шасуфъ.

Измаилія, въ настоящее время имѣетъ видъ небольшого, но недурно обстроенаго города. Въ городѣ, кромѣ великолѣннаго дворца хедива, находится много красивыхъ частныхъ домовъ и другихъ зданій. На берегу, около такъ называемой товарной набережной, построенъ цѣлый рядъ магазиновъ. Недалеко отъ католической церкви находится путевой дворъ желѣзной дороги въ Суэцъ, по которой обыкновенно и вѣздятъ всѣ путешественники. Измаилія, кромѣ того, соединена желѣзною дорогою съ Каиромъ. Выйдя изъ озера

Тимзаха, противъ Измаилии, каналъ, черезъ обширный бассейнъ горькихъ озеръ, направляется къ Суэцу и впадаетъ въ Красное море. 30 лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ теперешняго Суэца находились жалкія развалины небольшого грязнаго городка, носившаго на себѣ полнѣйшій характеръ тѣсныхъ, неуютныхъ городовъ Востока. Теперь, со времени начала работъ по прорытію перешейка, Суэцъ мало по малу началъ обновляться и сталъ даже принимать отпечатокъ европейскаго города. Великолѣнные дома, обширныя удобныя гостиницы, устроенныя на манеръ иностранныхъ, широкія улицы, — все это появилось въ теченіе какихъ нибудь десяти лѣтъ. Соединясь съ Каиромъ, посредствомъ желѣзной дороги и сдѣлавшись главною станціею на пути изъ Остъ-Индіи, Суэцъ служитъ важнымъ пунктомъ международныхъ сношеній Азіи съ Европою. Роль его въ настоящее время, съ прорытіемъ канала, соединяющаго Красное море съ Средиземнымъ, должна увеличиться еще болѣе и если только предпріятіе Лессепса окажется вполне удачнымъ (въ чемъ едва ли можно усомниться), то Суэцъ въ будущемъ ожидаетъ самая блестящая судьба.

Выставка въ Императорской Академіи художествъ.

IV.

Жанръ и Пейзажъ.

Въ обоихъ отдѣлахъ этихъ сами собою замѣчаются у насъ двѣ особенности. 1) Въ нихъ, болѣе чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ, струится какая-то тихая, младенческая, еще не сознающая себя жизнь. Особенно въ жанрѣ замѣчается та урывчатость, та неровность развитія, которая служить лучшимъ доказательствомъ, что средней, общей выработки въ нашемъ художествѣ нѣтъ. Рядомъ съ вещами хорошими (конечно, относительно) лѣзетъ вамъ на встрѣчу какой-то уродецъ, совершенно также, какъ въ нашей комедіи, романѣ и ученыхъ изслѣдованіяхъ. 2) Надъ разработкою жанра трудятся наши именитѣйшіе художники, каковы гг. Якоби, Трутовскій, Верещагинъ, Маковский, Сверчковъ; къ жанру же, съ особенною любовью, относится и сама публіка. О причинахъ развитія жанра съ революціей 1830 и 1848 годовъ, мы уже не разъ говорили съ читателемъ; о томъ преобладающемъ вліяніи жанра, въ ущербъ всѣмъ остальнымъ родамъ, которое растетъ изо дня въ день, мы тоже бесѣдовали, а международная мюнхенская выставка, только что отошедшая, послужила этому самымъ полнымъ доказательствомъ. Обратимся, непосредственно, къ указанію на нѣкоторыя изъ работъ, и на нѣкоторыя изъ художниковъ нашей выставки. Самыя видныя мѣста занимали гг. Маковский, Верещагинъ и Якоби.

Г. Маковский (К. Е.) представилъ 4 работы. «Наставленіе матери» и «Бесѣда» — маленькія, не вполне удавшіяся вещицы, совершенно исчезали въ сосѣдствѣ третьей вещи — большой картины, изображавшей «Народное гулянье во время масляницы на Адмиралтейской площади», — vulgo — «Балаганы». По всей справедливости, картину г. Маковского нельзя назвать картиной. Мы не знаемъ, рисовалъ ли когда нибудь г. Маковский въ карикатурныхъ журналахъ, но въ очертаніи фигуръ, въ мотивахъ (особенно въ нѣкоторыхъ, напр. фронтъ, заглядывающійся на барышень), въ самомъ воспроизведеніи ихъ есть что-то до такой степени будничное, непріятное, что жалъ становится времени и средствъ, потраченныхъ на «балаганы». — этотъ политипажъ, писанный масляными красками и въ большомъ размѣрѣ. Мы уже упоминали въ первой статьѣ объ органической ошибкѣ въ перспективѣ, на основаніи которой Дворцовая площадь, во всемъ ея почтенномъ протяженіи, не существуетъ на картинѣ г. Маковского. Но и помимо этого недостатка, въ картинѣ есть и другіе существенные, капитальные. Въ ней нѣтъ общей, руководящей идеи, въ которую, какъ горные источники въ долину, должны бы были стремиться всѣ другія, мелкія, рабочныя мысли. Только главная, коренная мысль работы и можетъ дать зрителю уясненіе, послѣднее слово картины, т. е. то слово, съ которымъ зритель уходитъ домой и котораго онъ никогда не забудетъ. Этой мысли въ работѣ г. Маковского нѣтъ. Отдѣльныя фигуры и сцены, кто въ лѣсъ, кто по дрова, кричали изъ рамки каждая свое и произвели на насъ совершенно то же впечатлѣніе, какое производитъ оркестръ, настраивающій инструменты. Само собою разумѣется, что относится болѣе строго къ картинѣ, не имѣющей, по нашему мнѣнію, главной мысли, нельзя и мы проходимъ молчаніемъ бѣлые пятна, пустоты въ общей планировкѣ и несуществованіе перваго плана картины, посыпаннаго, за недостаткомъ лучшаго, бѣлымъ снѣгомъ. Если-бы «балаганы» г. Маковского разрѣзать на части, отдѣльными сценами, каждая изъ нихъ была-бы совершенно самостоятельна и, пожалуй, недурна, но изъ этаго еще не слѣдуетъ, чтобы, сшивъ эти сцены

одну съ другою, можно было сдѣлать картину. Въ живописи сложеніе 10 единицъ не даетъ числа 10, а болѣе или менѣе этаго, смотря по тому, во имя чего и какъ произошло это сложеніе; съ этой точки зрѣнія художественныя произведенія растутъ въ цѣнѣ подобно брилліантамъ. Мы бы не ограничились тою рѣзкостью отзыва, съ которою отнеслись къ «балаганамъ», если-бы насъ не мирила съ г. Маковскимъ 4-я, и послѣдняя вещь его, прибывшая на выставку почти передъ самымъ концомъ ея, это «Семейный портретъ». Въ роскошно убранной комнатѣ сидятъ за завтракомъ двѣ женщины, одна пожилая, другая молодая и красивая; на коврѣ играетъ дитя. Вотъ и все содержаніе работы, выведенной почти въ полъ-натуры. Но замыселъ ея такъ простъ, отдѣлка такъ безукоризненно мягка и хороша, общая мысль, семейнаго спокойствія и счастья, проведена съ такою любовью, съ такою ясною полнотою, что весело становилось за художника и намъ искренно жалъ, что «Семейный портретъ», запоздавшій своимъ появленіемъ, остался почти незнакомъ петербургской публикѣ. Г. Маковский сдѣлалъ хорошо, поставивъ его на выставку въ будущемъ году. Онъ, подобно г. Плѣшанову, тоже получалъ званіе профессора.

Имя другого жанриста нашего, Г. Якоби, хорошо знакомо всѣмъ слѣдующимъ за русскою живописью. Съ именемъ этимъ привыкли мы, съ 1860 и 1861 годовъ, соединять понятіе о художникѣ, любящемъ трагическое, мрачное. Такими были двѣ наиболѣе извѣстныя работы Якоби — «Нищій» и «Привалъ слѣдующихъ по этапу». Предпочтеніе, оказываемое художникомъ изображенію подобныхъ типовъ, приписывалось, не безосновательно, тому случаю, что Якоби родился въ Казанской губерніи, въ имѣніи своего отца, лежавшемъ на большой дорогѣ, по которой направляли арестантовъ на дальній востокъ. Изображенію міра арестантовъ, весьма нравившемуся нашей обличительной литературѣ, и являвшемуся своего рода пропагандой, могло бы не быть конца, и съ тѣмъ болѣе большимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ мы совершенное изображеніе таланта г. Якоби. На выставкѣ было 10 картинокъ его и всѣ они почерпнули содержаніе изъ міра совершенно чуждаго и диаметрально противоположнаго арестантамъ и нищимъ. Это были веселыя, радужныя картинки, нелішныя тонкой наблюдательности и довольно чуткаго юмора. «Политика послѣ завтрака», (въ 2 экземплярахъ) изображающая толстаго кардинала, почившаго въ своемъ креслѣ надъ прочитаннымъ ему, (сидящимъ тутъ-же молодымъ человѣкомъ, вѣроятно домашнимъ секретаремъ), номеромъ «Osservatore Romano» — это милая и граціозная вещица. Не менѣе поэтична другая картинка: «Дѣдушкины сказки»: на колѣняхъ старика заснулъ внучокъ, убаюканный, вѣроятно, разсказомъ о чудесныхъ принцахъ и принцессахъ далекихъ, лучезарныхъ странъ. Самъ старикъ нарисованъ какимъ-то добрымъ волшебникомъ; бѣлая борода его отбѣняла какъ нельзя лучше открытое, румяное личико заснуваго ребенка; вся обстановка, какъ-то: латы и пр., сдвигалась на фантастическое и совершенно гармонировала съ общимъ характеромъ. Мы не можемъ сказать того-же самаго о «Тарантеллѣ на зубахъ» и «Какъ аукнется, такъ и откликнется». Обѣ вещи страдаютъ неясностью сюжета и, поэтому, смотрятся съ трудомъ. Всѣ выставленныя работы Якоби (кромѣ тарантеллы) очень мелкія, писаны цвѣтисто и тонко, и желаніе слѣдовать манерѣ Мессонье не подлежитъ сомнѣнію. Якоби можетъ и долженъ быть изобразителемъ спокойныхъ сценъ изъ жизни достаточныхъ классовъ общества, причемъ легко возможно проявленіе здравого, тонкаго юмора и той наблюдательности для мелочей, для французскихъ багательей, на которыхъ часто строится жизнь людей и которыя могутъ служить художнику неисчерпаемымъ запасомъ. Мы бы желали только болѣе ясности въ содержаніи, болѣе вѣскости его, если можно такъ выразиться; и тогда, мы убѣждены въ этомъ, г. Якоби подаритъ насъ вещами весьма хорошими. Переворотъ, совершившійся въ его художественномъ воззрѣніи, служившій намъ лучшимъ доказательствомъ и лучшею опорой нашей надежды. Надо тоже, непременно, проститься съ Италіею и вернуться къ русской жизни съ русскими задачами, не отступая, однако, отъ своего жанра. Г. профессоръ Рущици, выставившій «Квартетъ» и «Еврея» и пишущій въ томъ-же направленіи, что и Якоби, на послѣдней выставкѣ былъ, неоспоримо, побѣжденъ имъ.

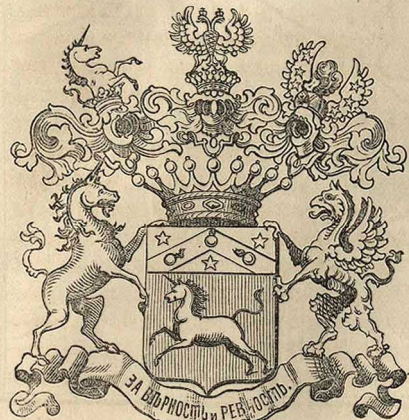
(Окончаніе впереди).

*) См. № 45 Всем. Иллюстр.

ГЕРАЛЬДИКА.

Гербъ граф. Шуваловыхъ.

Фамилія Шуваловыхъ не славится древностію рода: она выдвинулась изъ «мелкой дворянской стати» въ преобразовательную эпоху Петра Великаго, а затѣмъ

вознесена была на верхъ почестей, богатствъ и всевозможныхъ отличій однимъ изъ дворцовыхъ переворотовъ, которыми такъ богатъ Петербургскій періодъ русской исторіи.

По сохранившимся сряднымъ запискамъ на

видно, что во второй половинѣ XVI столѣтія въ Костромскомъ уѣздѣ былъ помѣщикъ Дмитрій Шуваловъ. И вотъ отъ него-то Шувалова тянется нѣсколько поколѣній этой фамиліи, причемъ первоначальные представители этого рода, постоянно являются въ средѣ дворянъ-землевладѣльцевъ Костромской области. Какъ и всѣ дворяне, они зачастую являются на службѣ царской: такъ одного изъ нихъ—Андрея Семеновича, мы встрѣчаемъ подъ стѣнами Смоленска, другого, Михаила Ивановича, въ бою съ Крымскими разбойниками, старшій братъ Михаила—Максимъ, убитъ въ одной изъ такихъ схватокъ—именно: въ злополучномъ для Россіянъ походѣ 1687 года. Все это, впрочемъ, были обыкновенные служивые люди,—масса которыхъ составляла оплотъ и силу тогдашней Руси. Но вотъ въ лицѣ одного изъ сыновей Максима—Иванъ Максимовичъ Шуваловъ, начинаютъ, мало по малу, выходить изъ безвѣстности. Этотъ Иванъ Максимовичъ былъ при Петрѣ Великомъ полковникомъ и комендантомъ въ Выборгѣ, а при Петрѣ II—былъ генералъ-маіоромъ и имѣлъ александровскую ленту. Сыновья его, Александръ и Петръ, состояли въ числѣ молодыхъ дворянъ, придворныхъ, при цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ и въ рѣшительную для нея ночь на 25 ноября 1741 года, явились въ числѣ усерднѣйшихъ и преданныхъ ея сторонниковъ. Достигнувъ цѣли, взойдя на престолъ, дочь Петра Великаго, самую щед-

рою рукою осыпала своихъ партизановъ милостями; между прочими 5-го сентября 1746 г. оба Шуваловы были возведены въ графское руссiйской Имперіи достоинство. При этомъ Александръ Ивановичъ, въ царствованіе Елисаветы же, достигаетъ сана генералъ-фельдмаршала и въ теченіи многихъ лѣтъ является главою страшной тайной канцеляріи, а братъ его Петръ, человекъ значительно его способнѣйшій и съ обширными свѣдѣніями, служитъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, президентомъ военной коллегіи, на-

Крестъ въ память 500 лѣтняго юбилея Яна Гуса.

миліи являются слѣдующія лица: президентъ придворной конторы оберъ-гофмаршалъ и кавалеръ Св. Андрея Первозваннаго гр. Андрей Петровичъ, женатый на княгинѣ Оеклѣ Игнатьевнѣ Зубовой, урожденной Валентиновнѣ; сынъ его—главный начальникъ III-го отдѣленія собственной Его Величества Канцеляріи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Петръ Андреевичъ; начальникъ штаба Петербургскаго воен-

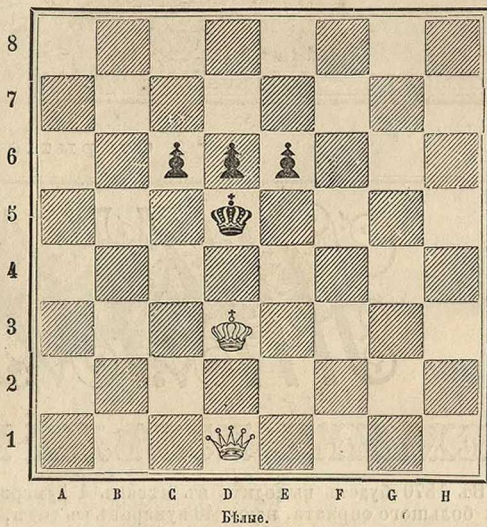
наго округа, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Павелъ Андреевичъ женатый на княгинѣ Бѣлозерской-Бѣлозерской; членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ дѣйств. статскій совѣтникъ гр. Петръ Григорьевичъ Шуваловъ, женатый на княгинѣ М. С. Гагариной; дѣйств. ст. совѣтн. гр. Петръ Павловичъ Шуваловъ...

Помѣщая въ настоящемъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи» изображеніе герба фамиліи графовъ Шуваловыхъ, мы, къ сожалѣнію, не можемъ пока сообщить подробностей описанія его, такъ какъ въ гербовникѣ не находится ни графскаго, ни дворянскаго герба Шуваловыхъ. Девизомъ въ гербѣ этой фамиліи служатъ, если не ошибаемся, слова: «за вѣрность и ревность»; это былъ общій девизъ, апробованный Императрицей Елисаветой въ 1742 году, для ея сподвижниковъ при возведеніи ея на престолъ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 35.

Р. Бейтнера.

Черные.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

При семъ № прилагается объявленіе о подпискѣ на 1870 годъ на журналъ

„Музыкальный Свѣтъ.“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1870 Г.

на самый полный и дешевый иллюстрированный дамскій модный журналъ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“.

Цѣна: I-му изданію: безъ доставки 4 руб., съ доставк. въ С.-Петер. 5 руб. 50 коп., съ пересылк. въ другіе города 6 руб. (60 коп. за доставку и 1 руб. 40 коп. за упаковку).

I-е изданіе заключаетъ въ себѣ: болѣе 2000 политипажныхъ рисунковъ модъ и руководій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ, (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и 12 большихъ раскрашенныхъ модныхъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ.

Цѣна II-му изданію: 5 руб., съ доставкой въ С.-Петербургъ 6 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города 7 руб. (75 коп. за пересылку и 1 руб. 25 коп. за упаковку).

II-е изданіе заключаетъ въ себѣ: болѣе 2000 политипажныхъ рисунковъ модъ и руководій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ, (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и 24 большихъ раскрашенныхъ модныхъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ.

Главная Контора Редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Вюлетъ де Пармъ.
Вюле. Мыло Тридась и проч. предметы.

Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.

Гендри. Духи разныя и мыло Виндзоръ.

Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.

Велій. Эсъ буке.

Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Подробные прейсъ-курранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.

Ф. Маріа Фарина.

Ж. Ф. Фарина.

Е. М. Фарина.

Ж. М. Фарина № 4.

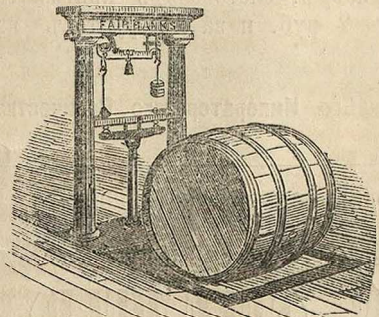
Ди-комора. Краска для волосъ Меланжонъ.

Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.

Товарищества заводовъ Царскаго мыла.

А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).

С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Гг. Директоровъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ просятъ обратить особенное вниманіе на эти вѣсы, ибо они въ большемъ употребленіи на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ Канадѣ. Тѣ-же вѣсы весьма пригодны гг. сельскимъ хозяевамъ.

Образцы вѣсовъ разныхъ сортовъ можно видѣть въ Малой Морской, № 14, квартиры № 17.

Г. М. ХУТТОНЪ и Комп.

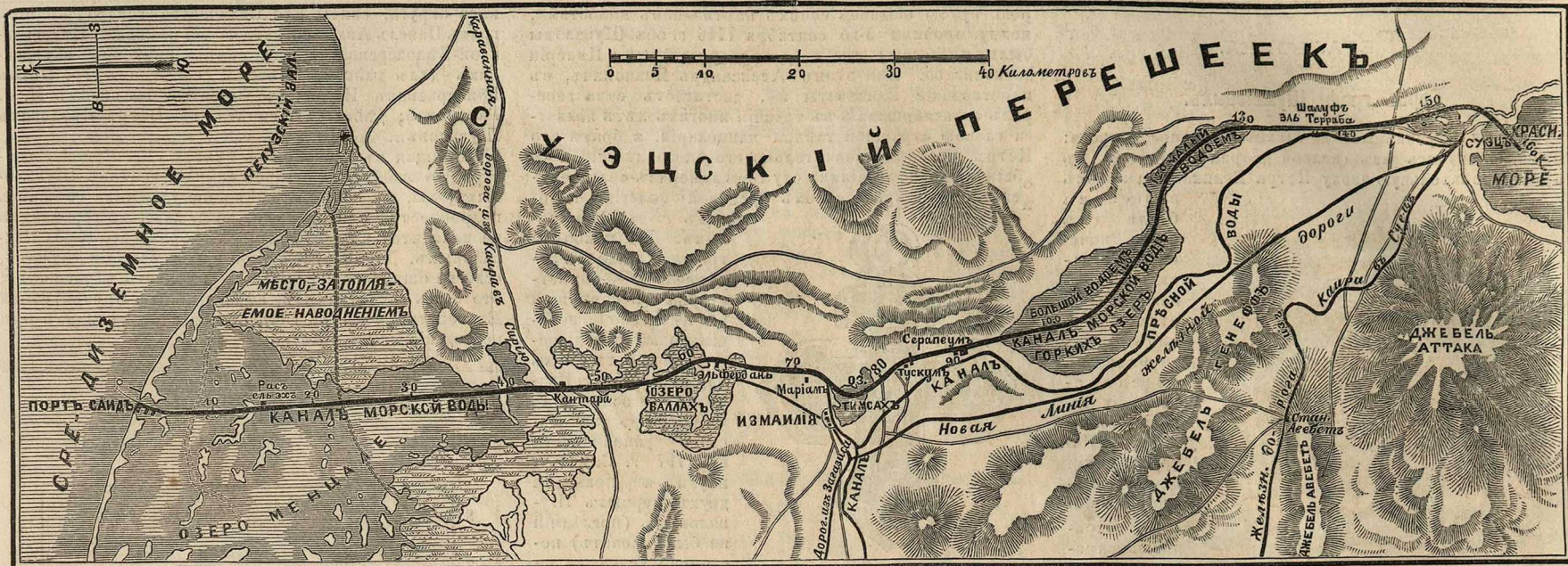
Г. М. ХУТТОНЪ и К°,

въ С.-Петербургѣ,

Агенты настоящихъ американскихъ

вѣсовъ

Е. и Т. ФЕРБАНКСА и К°.

Открытие Суэзскаго канала: Карта Суэзскаго канала (Гравироваль А. Даугель.)

ТЕХНИКА, ИЗДѢЛЫ И ИСКУССТВО

Въ 1870 будетъ выходить въ мѣсяцъ 4 номера, въ полъ листа веленовой бумаги большого формата, всего 40 номеровъ въ годъ, а именно, исключая Юня и Юля мѣсяцевъ; въ составъ «Листка» войдетъ «Художественный архитектурный альбомъ».

Программа Листка:

Текстъ: обзоръ техники; свѣдѣнія о строеніяхъ, конкурсахъ и подрядахъ; объявленія техническихъ, ремесленныхъ произведеній и матеріаловъ, фабрикъ, мастерскихъ, магазиновъ и исполнителей.

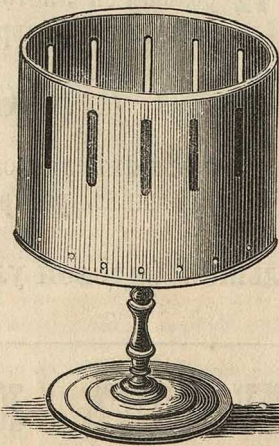
Чертежи и рисунки: построекъ городскихъ, сельско-хозяйственныхъ и дачныхъ; издѣлій металлическихъ, мраморныхъ, гипсовыхъ, столярныхъ и рѣзныхъ; орнаментовъ и украшеній; рукодѣлій; сценъ изъ жизни.

Подписная цѣна

На годъ: съ доставк. 5 р., съ пер. 7 руб.; на полгода съ доставк. 3 р., съ пер. 4р.

Подписка въ редакціи, на углу Невского просп. и Литейной, домъ № 59, въ литографіи-типографіи Аригольда и въ картинномъ магазинѣ г. Дацаро; здѣсь же будетъ продаваться за 1869 годъ «Художественный архитектурный альбомъ», за 12 тетрадей 6 руб., съ перес. 8 руб., состоящій изъ 48 страницъ рисунковъ и чертежей русскихъ построекъ и украшеній.

ПРИБОРЫ ДЛЯ ТУМАННЫХЪ КАРТИНЪ

Для дѣтей, состоящіе изъ двухъ фонарей, освѣщаемыхъ керосиновыми лампами, дающіе отраженіе болѣе человѣческаго роста, снабженные 6-ю ландшафтами, 3-мя механическими картинами и 3-мя хромотропами, показывающіе очень натурально и отчетливо, цѣною въ 30 руб., занимательны не только для дѣтей, но и заслуживаютъ, по своей доброкачественности, вниманія взрослыхъ и составляютъ отличный подарокъ на елку.

Господа иногородные, желающіе приобрести подобный приборъ, благоволятъ присылать на упаковку 2 руб. и за 20 фунтовъ на пересылку.

Магазинъ Оптика и Механика Двора Его Императорскаго Величества В. ВЕСТБЕРГА. (Невскій проспектъ № 5).

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

САМУИЛА СМАЙЛЬСА
САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (SELF HELP)

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО КУТЕЙНИКОВА.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-Петербургъ 1868 г.

Цѣна 1 руб. 25 коп. сер.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга
И. О. Горбунова, Артиста С.-Петербургской сцены,
СЦЕНЫ ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА

Второе изданіе, дополненное.

С.-Петербургъ 1869 г. Цѣна 1 р. с.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.
(Прошу не смѣшивать этого изданія съ Московскимъ изданіемъ, содержащимъ рассказы совершенно другого Горбунова).

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ,

не осматривъ предварительно основательнѣйшимъ образомъ настоящія машины

ВИЛЛЕРА И ВИЛЬСОНА,
у Г. М. ХУТТОНА и Комп.,

АГЕНТОВЪ ДЛЯ РОССИИ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской, въ домѣ Воронцова, № 14.
Въ Москвѣ, на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазурина.

А внутри Россіи въ агентствахъ С.-Петербургскаго депо.

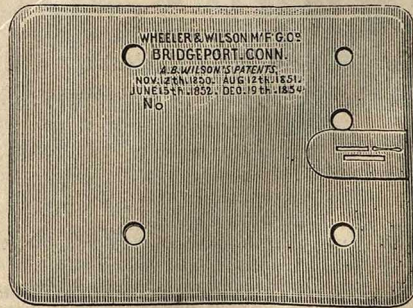

Лучшимъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ служатъ обстоятельства, что ихъ находится въ употребленіи болѣе 420,000 и Компанія ежедневно изготовляетъ и продаетъ 300 экземпляровъ машинъ. Въ 1867 году, на всемирной выставкѣ въ Парижѣ, машины Виллера и Вильсона, конкурируя съ 82-мя другими, получили золотую медаль (68 медаль, присужденная имъ), единственную золотую медаль, которая была присуждена швейной машинѣ, (смотри. официальный каталогъ наградъ).

Съ тѣхъ поръ онѣ значительно улучшены, въ особенности тѣмъ, что работаютъ безъ шума.

Посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата *Бруена*, на машинахъ Виллера и Вильсона можно шить шовъ тамбурный (Гровера и Бекера). Цѣна аппарата 12 руб. сер.

Чтобы предупредить публику противъ поддѣльныхъ, такъ называемыхъ «новѣйшихъ усовершенствованныхъ» машинъ, просимъ обратить вниманіе на то, что всякая настоящая машина имѣетъ на платформѣ (стальной доскѣ) вышеозначенное фабричное клеймо, съ обозначеніемъ № машины и вышеозначенный №, еще разъ повторенный, находится подъ платформою на самой машинѣ. Нѣкоторые изъ гг. поддѣльвателей даже позволяютъ себѣ ставить на платформѣ (стальной доскѣ)

фальшивый № и имя Wheeler et Wilson.

Агентамъ внутри Россіи дѣлается большая уступка.

Гг. желающихъ получить агентство, за условіями просить обращаться въ главное депо въ С.-Петербургѣ.

Также имѣются въ продажѣ настоящія американскія швейныя машины Эліаса Хау. Г. М. Хуттонъ и Комп., въ СПб., Малая Морская, д. Воронцова, № 14.